
ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА В СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РУКОВОДСТВА СТРАНОЙ И ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ

Система обеспечения государственной безопасности и общественного порядка в Советском Союзе накануне и в годы Великой Отечественной войны представляла собой сложную многоуровневую структуру. Логика преобразований в этой сфере была связана с теми задачами, которые стояли перед государством в это время. По мере нарастания внешних угроз обеспечение внешней безопасности государства выходило на первый план. Выделение в феврале 1941 г. оперативных управлений Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) в самостоятельный Наркомат государственной безопасности (НКГБ) являлось ответом на усиление этой тенденции.

Процесс государственного и военного управления в условиях войны требовал повышения эффективности стратегического руководства в целом. Необходимым условием этого было совершенствование информационного обеспечения. Для военно-политического руководства потребность в добывании и обобщении данных, достоверно отражавших состояние внутри страны и за рубежом, особенно в тех государствах, которые выступали в качестве вероятных противников и потенциальных союзников, становилась первоочередной. Первичная информация поступала от структурных подразделений на местах и заграничных резидентур. Она собиралась путем анализа открытых и негласных источников, в ходе официальной и оперативной работы. В информационном обеспечении ГКО, Ставки ВГК, СНК СССР и ЦК ВКП(б) важную роль играли организационные структуры наркоматов внутренних дел и государственной безопасности.

С началом войны, в связи с большими людскими потерями, на первый план вышла информация о состоянии Красной армии. Эволюция органов военной контрразведки как структуры, выросшей из НКВД, в предвоенные годы, с началом войны и в особенности с переходом Красной армии в стратегическое наступление отражала развитие взглядов высшего государственного и военного руководства на способы действий сил и средств военной контрразведки: от чрезвычайных к системным, от заградотрядов к оперативным группам и уполномоченным по фронтам.

Наркомат внутренних дел СССР: структура, функции, роль и место в системе государственного и военного управления

Народный комиссариат внутренних дел СССР в годы Великой Отечественной войны занимал одно из важнейших мест в системе органов государственного и военного управления. На органы и войска НКВД возлагались не только задача обеспечения общественного порядка и безопасности государства, но и осуществление экономической, административной, военной и ряда других видов деятельности. Исходя из задач, а также изменений приоритетов деятельности, в организационной структуре НКВД происходили постоянные преобразования.

Как уже отмечалось, решение о создании общесоюзного Народного комиссариата внутренних дел было принято на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 10 июля 1934 г. В тот же день оно было оформлено постановлением Центрального исполнительного комитета СССР «Об организации НКВД СССР», в котором определялись задачи, возлагаемые на создаваемое ведомство: «а) обеспечение революционного порядка и государственной безопасности; б) охрана общественной (социалистической) собственности; в) запись актов гражданского состояния (запись рождений, смертей, бракосочетаний и разводов); г) пограничная охрана»¹. Структурно НКВД СССР состоял из оперативно-чекистских управлений и отделов, административно-оперативных управлений, войсковых управлений, управлений исправительно-трудовых лагерей, а также управлений и отделов, обеспечивающих и обслуживающих деятельность наркомата.

Преобразования, происходившие в системе НКВД СССР в 1934–1940 гг., свидетельствовали о значительном расширении сферы деятельности ведомства, прежде всего за счет функций, не связанных с выполнением задач по поддержанию общественного порядка и обеспечению государственной безопасности. Это диктовалось прежде всего экономической необходимостью, так как в условиях форсированной модернизации народного хозяйства руководство страны вынуждено было широко использовать административные ресурсы. Помимо этого, в связи с началом войны структурные изменения в НКВД были обусловлены подготовкой к выполнению возложенных на него задач в условиях военного времени. В результате постоянного расширения функций ведомства и создания новых организационных структур росла численность центрального аппарата НКВД. По состоянию на 1 января 1940 г. она по сравнению с 1934 г. увеличилась почти в четыре раза².

В условиях приближающейся войны и усиливающейся разведывательной активности иностранных государств в отношении СССР громоздкая структура НКВД оказалась не в состоянии осуществлять качественное управление решением задач по обеспечению государственной безопасности. В соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 февраля 1941 г. НКВД был разделен на два ведомства: Народный комиссариат внутренних дел СССР, которое возглавил генеральный комиссар госбезопасности Л. П. Берия, и Народный комиссариат государственной безопасности СССР под руководством комиссара госбезопасности 3 ранга В. Н. Меркулова. Приказом НКВД СССР от 26 февраля 1941 г. была введена новая организационная структура НКВД³. Деятельность структурных подразделений курировали заместители наркома внутренних дел СССР: С. Н. Круглов (первый заместитель наркома), В. С. Абакумов, В. В. Чернышёв, И. И. Масленников (заместитель наркома по войскам) и Б. П. Обручников (заместитель наркома по кадрам).

Совместной директивой НКВД и НКГБ от 1 марта 1941 г. функции между ними были разграничены. На Народный комиссариат внутренних дел возлагались: «а) охрана общественной (социалистической) собственности, охрана личной и имущественной безопасности граждан и охрана общественного порядка; б) охрана государственных границ Союза ССР; в) организация местной противовоздушной обороны; г) содержание в тюрьмах, исправительно-трудовых лагерях, исправительно-трудовых колониях, трудовых и специальных поселках

осужденных и организация их трудового использования и перевоспитания; д) борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью; е) прием, конвоирование, охрана, содержание и трудовое использование военнопленных и интернированных; ж) оперативно-чекистское обслуживание войск НКВД; з) государственный надзор за противопожарной охраной и руководство противопожарными мероприятиями; и) учет военнообязанных; к) строительство, ремонт и содержание дорог союзного значения; л) учет, охрана, научная и оперативная разработка государственных архивных фондов Союза ССР; м) запись актов гражданского состояния»⁴.

После разделения ведомств совершенствование организационной структуры центрального аппарата НКВД СССР и его местных органов продолжилось. Так, уже 28 февраля 1941 г. в составе наркомата был образован 1-й спецотдел (учетно-архивный), на который возлагались: учет всех преступников и спецпоселенцев (кроме содержащихся в исправительно-трудовых лагерях), их опознание и организация всесоюзного розыска, проверка людей по запросам административных органов, осуществление гласного надзора за ссыльными и высланными, а также работа с обращениями заключенных⁵. В целях унификации системы образования личного состава внутренних дел было создано Управление учебных заведений НКВД СССР⁶.

Изменения касались и функций наркомата. В связи с тем что в ведении НКВД находилось большое количество рабочей силы, постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 24 марта 1941 г. на ведомство было возложено строительство аэродромов для Военно-воздушных сил Красной армии, руководство которым осуществляло созданное Главное управление авиационного строительства⁷.

Серьезные структурные преобразования НКВД СССР проводились в годы Великой Отечественной войны. С ее началом в целях повышения оперативности органов исполнительной власти в стране была значительно упрощена процедура принятия ими управленческих решений. Большое значение в повышении эффективности работы ведомств сыграло постановление СНК СССР от 1 июля 1941 г. «О расширении прав народных комиссаров СССР в условиях военного времени». Специфика деятельности органов НКВД в условиях военного времени потребовала концентрации имеющихся сил и средств на решении свойственных им задач и на фронте, и в тылу. В этих целях были приняты следующие меры: усиление централизации управления; участие в переориентации народного хозяйства на удовлетворение жизнедеятельности государства; организация охраны тыла действующей армии; привлечение личного состава войск и органов НКВД к ведению военных действий; организация разведывательно-диверсионной деятельности в тылу врага; создание оборонительных рубежей на пути продвижения противника; подготовка резервов для Красной армии. Нарком внутренних дел СССР Л. П. Берия был введен в состав Государственного Комитета Обороны, а в декабре 1942 г. включен в состав Оперативного бюро ГКО.

Первая крупная реорганизация структуры НКВД СССР произошла в июле 1941 г. В целях слияния усилий органов государственной безопасности и внутренних дел указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 июля 1941 г. НКВД и НКГБ были объединены в Народный комиссариат внутренних дел СССР. Приказом наркома внутренних дел вводилась его новая структура с назначением руководителей управлений и отделов:

Оперативно-чекистские управления и отделы: 1-е управление (разведывательное) — П. М. Фитин; 2-е управление (контрразведывательное) — П. В. Федотов; 3-е управление (секретно-политическое) — Н. Д. Горлинский; Управление особых отделов — В. С. Абакумов; Транспортное управление — Н. И. Синегубов; Экономическое управление — П. Я. Мешик; Следственная часть по особо важным делам — Л. Е. Влодзимирский; 1-й отдел (охрана правительства) — Н. С. Власик; 1-й спецотдел (учетно-статистический) — Л. Ф. Баштаков; 2-й спецотдел (оперативной техники) — Е. П. Лапшин; 3-й спецотдел (обыски, аресты, наружное наблюдение) — П. Н. Кубаткин; 4-й спецотдел (техническое бюро, высококачественная связь) — В. А. Кравченко; 5-й спецотдел (шифры) — И. Г. Шевелёв; 6-й спецотдел (Гохран) — В. Н. Владимиров.

Административно-оперативные управления: Главное управление милиции — А. Г. Галкин; Главное управление пожарной охраны — П. М. Богданов; Главное управление местной противовоздушной обороны — В. В. Осокин; Управление государственных архивов — И. И. Никитинский; Тюремное управление — М. И. Никольский; Управление по делам о военнопленных и интернированных — П. К. Сопруненко; Управление коменданта Московского Кремля — Н. К. Спиридонов; Штаб истребительных батальонов НКВД СССР — Г. А. Петров.

Войсковые управления и отделы: Главное управление пограничных войск НКВД СССР — Г. Г. Соколов; Главное управление внутренних войск НКВД СССР — А. Н. Аполлонов; Управление оперативных войск НКВД СССР — А. И. Ачкасов; Политуправление войск НКВД СССР — П. Н. Мироненко; Управление военного снабжения НКВД СССР — А. А. Вургафт; Военно-строительный отдел НКВД СССР — Я. М. Бородинский.

Управления исправительно-трудовых лагерей: Главное управление исправительно-трудовых лагерей и колоний — Б. Г. Наседкин; Главное управление авиационного строительства — Л. Б. Сафразьян; Главное управление лагерей железнодорожного строительства — Н. А. Френкель; Главное управление лагерей гидротехнического строительства — Я. Д. Рапопорт; Главное управление лагерей горно-металлургической и топливной промышленности — П. А. Захаров; Главное управление лагерей промышленного строительства — Г. М. Орлов; Управление лагерей лесной промышленности — М. М. Тимофеев; Управление лагерей по строительству Куйбышевских заводов — А. П. Лепилов; Главное управление по строительству Дальнего Севера — И. Ф. Никишов.

Прочие управления и отделы: Главное управление шоссейных дорог — В. Т. Фёдоров; Хозяйственное управление НКВД СССР — Ю. Д. Сумбатов; Управление материально-технического снабжения НКВД СССР — В. А. Поддубко; Отдел кадров — Б. П. Обручников; Центральный финансово-плановый отдел — Л. И. Берензон; Отдел железнодорожных и водных перевозок — С. И. Зикеев; Мобилизационный отдел — И. С. Шередега⁸.

Непосредственное руководство работой управлений и отделов НКВД СССР было возложено на заместителей наркома внутренних дел СССР: С. Н. Круглова, В. С. Абакумова, И. А. Серова, Б. З. Кобулова, В. В. Чернышёва, И. И. Масленникова, А. П. Завенягина, Л. Б. Сафразьяна и Б. П. Обручникова.

Создание единого аппарата, обеспечивающего централизованное руководство деятельностью органов государственной безопасности и внутренних дел, позволило в первые месяцы войны направить основные усилия на решение важнейшей задачи — борьбу с разведкой противника, диверсионными и террористическими группами, а также с дезертирами и распространителями провокационных слухов. Объединение наркоматов способствовало установлению более тесных связей между территориальными органами внутренних дел и особыми отделами, что позволило выработать единую систему организации контрразведывательных мероприятий, своевременно обобщать данные о противнике и направлять удары на наиболее уязвимые места вражеской разведки.

Неблагоприятное для Красной армии развитие оперативно-стратегической обстановки на советско-германском фронте требовало от руководства страны принятия чрезвычайных мер, в том числе по созданию государственных рубежей обороны в глубоком тылу, в связи с чем производилась перестройка структуры некоторых наркоматов. В августе — декабре 1941 г., в связи с постановкой НКВД новых задач, организация его центрального аппарата претерпела ряд изменений. Так, для руководства возложенным на НКВД строительством оборонительных сооружений 23 августа 1941 г. было сформировано Главное управление оборонительных работ НКВД СССР. На каждом из фронтов были созданы управления оборонительных работ, включавшие несколько полевых строительных. Выполнив значительный объем работ, 15 октября 1941 г. они были переданы в состав Наркомата обороны.

Необходимость принятия превентивных мер, направленных на предотвращение пособничества противнику со стороны советских немцев, привела к созданию 28 августа 1941 г. Отдела спецпереселений НКВД СССР, на который были возложены вопросы перемещения,

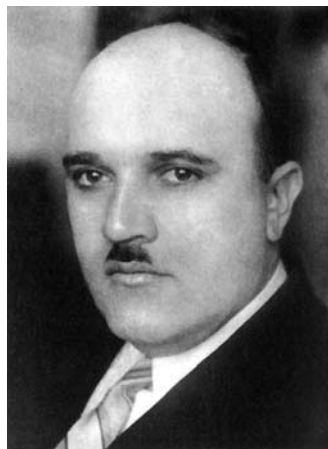
Л. П. Берия

С. Н. Круглов

В. В. Чернышёв

А. П. Завенягин

Б. П. Обручников

А. И. Ачкасов

размещения, бытового и трудового устройства соответствующих категорий населения⁹. В связи с тем что на наркома внутренних дел Л. П. Берия в Государственном Комитете Обороны была возложена ответственность за производство вооружения и боеприпасов, в структуре НКВД 5 сентября 1941 г. был образован 7-й спецотдел (по оперативно-чекистскому обслуживанию производства минометного вооружения)¹⁰. Ухудшение криминальной обстановки в стране повлекло выделение 30 сентября 1941 г. из состава Главного управления милиции самостоятельного Отдела по борьбе с бандитизмом.

Следует отметить, что в период 1941–1943 гг. Народный комиссариат внутренних дел стал одним из важнейших элементов системы государственного и военного управления страной. Объединившись с НКГБ и приняв на себя его функции, он стал выполнять задачи, далеко выходящие за рамки обеспечения государственной безопасности и охраны общественного порядка, параллельно решая ряд экономических вопросов.

Коренной перелом в ходе войны позволил руководству страны начать переход от чрезвычайных методов управления к плановым. Предельная централизация управления в сфере государственной безопасности стала входить в противоречие со складывающейся обстановкой. В таких условиях необходимо было более рационально использовать имеющиеся ресурсы, правильно организовав деятельность органов государственной власти. Постановлением ЦК ВКП(б) от 14 апреля 1943 г. путем выделения оперативно-чекистских управлений и отделов был вновь сформирован самостоятельный Наркомат государственной безопасности СССР¹¹. Народным комиссаром государственной безопасности был назначен В. Н. Меркулов.

Постановлением СНК СССР от 18 апреля 1943 г. органы военной контрразведки были переданы в состав наркоматов обороны и Военно-морского флота, где в соответствии с постановлением ГКО от 21 апреля 1943 г. «Об утверждении Положения о Главном управлении контрразведки НКО (Смерш) и его органах на местах» были сформированы Главное управление контрразведки (ГУКР) Смерш НКО СССР и Управление контрразведки (УКР) Смерш НК ВМФ¹². Для войск и органов НКВД оперативно-чекистское обслуживание сохранялось в самом наркомате. Приказом НКВД от 15 мая 1943 г. на базе 6-го отдела бывшего Управления особых отделов был образован Отдел контрразведки НКВД СССР Смерш.

После проведенных в апреле — мае 1943 г. преобразований центральный аппарат НКВД СССР включал: административно-оперативные управления и отделы: Главное управление милиции, Главное управление пожарной охраны, Главное управление местной противовоздушной обороны, Управление государственных архивов, Тюремное управление, Управление по делам о военнопленных и интернированных, Штаб истребительных батальонов, Отдел по борьбе с бандитизмом, Отдел правительственной ВЧ-связи, Отдел контрразведки НКВД СССР Смерш; войсковые управления и отделы: Главное управление пограничных войск НКВД СССР, Главное управление внутренних войск НКВД СССР, Управление войск НКВД СССР по охране железных дорог, Управление войск НКВД СССР по охране особо важных предприятий промышленности, Управление конвойных войск НКВД СССР, Управление военного снабжения НКВД СССР, Отдел военно-учебных заведений войск НКВД СССР; управления исправительно-трудовых лагерей: Главное управление исправительно-трудовых лагерей и колоний, Главное управление аэродромного строительства, Главное управление лагерей железнодорожного строительства, Главное управление лагерей горно-металлургической и топливной промышленности, Главное управление лагерей промышленного строительства, Управление лагерей особого строительства, Управление лагерей лесной промышленности, Главное управление по строительству Дальнего Севера; прочие управления и отделы: Главное управление шоссейных дорог, Хозяйственное управление НКВД СССР, Управление материально-технического снабжения НКВД СССР, Отдел кадров, Центральный финансовый отдел, Плановый отдел, Отдел железнодорожных и водных перевозок, Автотранспортный сектор.

На заключительном этапе войны совершенствование структуры НКВД в основном шло по пути создания управлений и отделов, предназначенных для руководства каким-либо одним направлением деятельности. Следует особо отметить значительное увеличение численности административно-оперативных управлений и отделов, а также структурных

подразделений, руководивших деятельностью исправительно-трудовых лагерей. Все это было непосредственно связано с необходимостью нормализации жизни в стране, а также все более увеличивающейся хозяйственной деятельностью ведомства.

Специфическим элементом военной организации Советского Союза были войска НКВД, основной функцией которых являлось обеспечение внутренней безопасности страны. Строительство войск НКВД имело свои особенности. Для управления войсками НКВД в феврале 1939 г. была введена должность заместителя народного комиссара внутренних дел СССР по войскам, на которую назначен комбриг (в последующем — генерал армии) И. И. Масленников. Реорганизация органов управления войсками НКВД последовала после разделения единого Наркомата внутренних дел на НКВД и НКГБ в феврале 1941 г. Была установлена новая структура войсковых управлений НКВД СССР, в состав которой вошли: Главное управление пограничных войск (ГУПВ) НКВД СССР, Главное управление войск НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности, Управление оперативных войск (УОВ) НКВД СССР, Управление конвойных войск (УКВ) НКВД СССР, Управление агитации и пропаганды войск НКВД СССР, Управление военного снабжения (УВС) НКВД СССР, Военно-строительный отдел (ВСО) НКВД СССР¹³.

Начальный период войны оказал существенное влияние на изменение органов управления войсками НКВД. Включение в ходе военных действий соединений и частей пограничных, оперативных, конвойных войск, войск по охране железнодорожных сооружений и особо важных объектов промышленности, находившихся в западных районах страны, в состав действующей армии привело к тому, что руководство Наркомата внутренних дел неоднократно обсуждало вопрос о создании объединенного командования всеми видами войск НКВД. Переформирование Главного управления войск НКВД по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности было осуществлено 13 августа 1941 г.¹⁴, а спустя две недели, 26 августа, расформировано Управление конвойных войск¹⁵. Вместо упраздненных войсковых управлений создавалось Главное управление внутренних войск (ГУВВ) НКВД СССР, в состав которого входили отделы, руководившие службой конвойных войск и войск по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности. Общая численность ГУВВ НКВД СССР составляла 260 штатных единиц.

Анализ летне-осенней кампании 1941 г. показал, что одной из проблем на транспорте являлась охрана железнодорожных магистралей. Постановлением ГКО от 14 декабря 1941 г. «О мероприятиях по улучшению охраны железных дорог»¹⁶ на войска НКВД, выполнявшие задачу охраны железнодорожных сооружений, было дополнительно возложено обеспечение охраны особо важных (номенклатурных) грузов, а также пристанционных железнодорожных объектов. Войска НКВД по охране железнодорожных сооружений были переименованы в войска НКВД СССР по охране железных дорог¹⁷.

Успешное контрнаступление войск Красной армии под Москвой и переход в общее наступление потребовали преобразований в организационном строительстве войск НКВД. В связи с их возросшими задачами в начале 1942 г. руководством наркомата было признано целесообразным возвратиться к ранее существовавшей форме организации органов управления войсками, но сделать это на новой основе, с учетом приобретенного опыта и навыков руководства. 19 января 1942 г. Главное управление внутренних войск НКВД было расформировано и вместо него создано три самостоятельных управления: Управление войск НКВД СССР по охране железных дорог, Управление войск НКВД СССР по охране особо важных предприятий промышленности и Управление конвойных войск НКВД СССР¹⁸.

Возложение на оперативные войска НКВД задач по несению гарнизонной службы в населенных пунктах, освобожденных Красной армией от противника, оказанию помощи органам НКВД в изъятии вражеской агентуры и антисоветских элементов, а также необходимость единого руководства соединениями и частями войск, находящихся в подчинении начальников охраны тыла фронтов, привели к созданию в январе 1942 г. Управления внутренних войск НКВД СССР.

Командир 41-й Сухумской дивизии войск НКВД
полковник М. Е. Микрюков

Командир 46-го Краснознаменного бронепоезда войск НКВД Г. Ф. Фирсов

В течение 1942 г. организационная структура войск НКВД корректировалась, адаптируясь к изменениям обстановки на советско-германском фронте и в тылу. В результате проведенных реорганизаций к началу 1943 г. руководство войсками НКВД осуществляли: Главное управление пограничных войск НКВД СССР, Главное управление внутренних войск НКВД СССР, Управление войск НКВД СССР по охране железных дорог, Управление войск НКВД СССР по охране особо важных предприятий промышленности, Управление конвойных войск НКВД СССР, Управление военного снабжения НКВД СССР.

В конце 1942 г. войска НКВД СССР пополнились новыми специальными формированиями, деятельность которых была связана с борьбой против действий противника в радиоэфире. Государственный Комитет Обороны, рассмотрев предложения наркома внутренних дел Л. П. Берии, 16 декабря 1942 г. принял постановление «Об организации в Красной армии специальной службы по забивке немецких радиостанций, действующих на поле боя». В соответствии с ним из состава Главного разведывательного управления Генштаба Красной армии в состав внутренних войск НКВД было передано восемь дивизионов специальной службы¹⁹.

Одновременно с этим ГКО расширил задачи войск НКВД СССР в области обеспечения правительственной высокочастотной связи. В соответствии с постановлением от 30 января 1943 г. «Об обеспечении бесперебойной связи Ставки Верховного главнокомандования со штабами фронтов и армий»²⁰ на Главное управление внутренних войск НКВД СССР возлагались строительство, восстановление, эксплуатация и охрана линий правительственной ВЧ-связи от Ставки ВГК до штабов фронтов и армий. Принятые от Главного управления связи Красной армии подразделения были подчинены созданному Управлению войск правительственной связи НКВД СССР²¹.

Завоевание Вооруженными силами СССР стратегической инициативы, развертывание активных наступательных действий и стремительное продвижение советских войск на запад потребовали усиления войск НКВД по охране тыла действующей армии, а также совершенствования руководства ими. С этой целью было создано Главное управление войск НКВД СССР по охране тыла действующей Красной армии с подчинением ему всех управлений охраны тыла фронтов и входивших в их состав воинских частей²². Структура органов управления войсками НКВД, сложившаяся к середине 1943 г., практически без изменений просуществовала до конца Великой Отечественной войны.

Таким образом, совершенствование органов управления войсками НКВД накануне и в годы войны шло по пути постоянного поиска наиболее оптимальной формы, которая позволяла качественно осуществлять руководство войсками в постоянно изменяющейся обстановке. Именно это обстоятельство стало причиной столь многочисленных реорганизаций органов управления. В своем большинстве они были инициированы народным комиссаром внутренних дел или его заместителем по войскам, так как касались внутренней структуры самого ведомства. Однако в ряде случаев, особенно когда ставился вопрос о возложении на войска новых задач или создании новых войсковых структур, реорганизации осуществлялись на основании постановлений Государственного Комитета Обороны.

Войска НКВД в годы Великой Отечественной войны прошли сложный путь реорганизаций, связанных прежде всего с увеличением объема выполняемых задач. В сложнейших военных условиях к 1943 г. руководством Наркомата внутренних дел СССР была найдена оптимальная форма системы управления войсками, которая позволяла осуществлять одновременное руководство разными видами войск НКВД и оказывать влияние на выполнение поставленных служебно-боевых задач. В годы войны можно выделить следующие основные направления деятельности Народного комиссариата внутренних дел: обеспечение государственной безопасности (в период 1941–1943 гг.), правоохранительная, экономическая, административная деятельности.

Вопросы обеспечения государственной безопасности, ведения разведывательной и контрразведывательной работы занимали значительное место в деятельности НКВД в период 1941–1943 гг. При этом особое внимание было уделено вопросам безопасности предприятий оборонной промышленности и транспортных коммуникаций. Одной из важнейших

задач, особенно в первые месяцы войны, являлось обеспечение безопасности и общественного порядка в ходе выполнения мероприятий по эвакуации населения, производственных мощностей, государственного и общественного имущества в тыловые районы. В состав Совета по эвакуации постановлением ГКО от 16 июля 1941 г. от НКВД СССР был введен В. С. Абакумов²³.

Основная задача экономических отделов, созданных в составе НКВД — УНКВД, заключалась в «пресечении всяких попыток антисоветских элементов путем вредительства, диверсии, саботажа нарушить нормальную работу предприятий оборонной промышленности и связи и выявлении шпионов иностранных разведок»²⁴. Кроме того, экономические отделы должны были своевременно выявлять неполадки в работе предприятий, срывающих выполнение правительственных заданий по обеспечению Красной армии оборонной продукцией, и через ЦК компартий союзных республик, крайкомы и обкомы ВКП(б) на месте принимать меры к устранению этих неполадок. На них возлагались также обязанности оперативного руководства военизированной и вахтерской охраной предприятий оборонной промышленности.

Значительную роль органы НКВД, а именно особые отделы, сыграли в борьбе с дезертирством из Красной армии. В постановлении ГКО от 17 июля 1941 г. «О преобразовании органов 3-го управления в особые отделы» отмечалось, что главной задачей особых отделов на период войны являлись «решительная борьба со шпионажем и предательством в частях Красной армии и ликвидация дезертирства непосредственно в прифронтовой полосе»²⁵. В отношении дезертиров особым отделам давалось право их ареста, а в необходимых случаях — расстрела на месте. Особым отделам придавались войсковые подразделения НКВД: в дивизиях и корпусах — отдельные стрелковые взводы, в армиях — отдельные стрелковые роты, во фронтах — отдельные стрелковые батальоны, сформированные на основании постановления²⁶.

Одновременно с особыми отделами работу по борьбе с дезертирством проводили и территориальные органы НКВД. Уже 24 июня 1941 г. вышла в свет директива НКВД «О наведении порядка на вокзалах, проверке документов в поездах и на станциях, задержании подозрительных и бездокументных на железных дорогах», положившая начало борьбе с дезертирством. В течение июля — ноября 1941 г. НКВД СССР подготовило по этому вопросу еще ряд директив. В связи с увеличением числа дезертиров в тыловых районах страны директивой НКВД от 6 декабря 1941 г. № 283 в крупных населенных пунктах рекомендовалось организовать заслоны, дозоры и патрулирование, используя для этой цели органы милиции и истребительные батальоны²⁷. В результате принятых мер органами НКВД в тыловых районах и прифронтовой полосе за период с начала войны по 20 декабря 1941 г. были задержаны по подозрению в дезертирстве 638 112 человек, из них арестованы — 82 865 человек и переданы в военкоматы и войсковые части — 555 247 человек²⁸.

Как уже отмечалось, на основании постановления Политбюро ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 24 июня 1941 г. «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе» на органы НКВД была возложена задача по организации борьбы с парашютными десантами противника. В соответствии с постановлением повсеместно началось создание истребительных батальонов — добровольных формирований, сыгравших большую роль в борьбе с немецкими парашютистами, забрасываемыми в тыл для шпионско-диверсионной деятельности²⁹.

Приказом наркома при городских, районных и уездных органах НКВД СССР под руководством оперативных работников НКВД (преимущественно из пограничных и внутренних войск) или начальников отделений милиции создавались истребительные батальоны численностью 100—200 человек³⁰. Этим же приказом для обеспечения своевременной и успешной борьбы с парашютными десантами и диверсантами противника в НКВД СССР был создан штаб, а в наркоматах и управлениях внутренних дел Карело-Финской, Украинской, Белорусской, Эстонской, Латвийской, Литовской и Молдавской ССР, Крымской АССР, Ленинградской, Мурманской, Калининской, Ростовской областей, Краснодарского края

и западной части Грузинской ССР организованы оперативные группы, которые получили задачу в 24 часа организовать при городских, районных, уездных отделах (отделениях) НКВД истребительные батальоны численностью в 100–200 человек. Начальником Штаба НКВД СССР был назначен генерал-майор Г. А. Петров (начальник Оперативно-разведывательного управления ГУПВ НКВД), его заместителями — ответственные работники наркомата и войск.

В принятом 9 июля 1941 г. постановлении ГКО «О мероприятиях по борьбе с десантами и диверсантами противника в Москве и прилегающих районах» говорилось, что кроме основной задачи по уничтожению десантов и диверсантов противника на истребительные батальоны города и пригородных районов возложить: «а) борьбу с возможными контрреволюционными выступлениями; б) организацию патрульной службы и оказания содействия органам милиции в поддержании общественного порядка во время воздушной тревоги; в) установление тщательного наблюдения в районах возможной высадки десантов и диверсантов противника»³¹. Всего в соответствии с этим постановлением создавалось 35 истребительных батальонов по 500 человек каждый.

Истребительные батальоны, возглавляемые командирами, выделенными из внутренних и пограничных войск, органов НКВД и милиции, стали одной из массовых организационных форм участия советских людей в вооруженной борьбе с врагом. В течение месяца число сформированных истребительных батальонов достигло 1755, в них насчитывалось 328 тыс. человек³². Задачами истребительных батальонов являлись: охрана важных народно-хозяйственных объектов в тылу советских войск, борьба с разведывательно-диверсионными группами и воздушными десантами противника³³. Кроме того, более 300 тыс. человек состояли в группах содействия истребительным батальонам³⁴, задачей которых являлось информирование командования истребительных батальонов обо всех случаях появления десантов и диверсантов противника в районе действия истребительного батальона³⁵.

О том, какое значение придавалась проблеме укрепления порядка и борьбы с преступностью в годы войны, свидетельствует тот факт, что Государственным Комитетом Обороны было принято около 20 постановлений и распоряжений по различным вопросам деятельности милиции, укреплению ее кадрами, криминалистической техникой и прочее.

Военная обстановка поставила перед Главным управлением милиции ряд задач, связанных непосредственно с обороной страны, содействием фронту и укреплением тыла. Основной задачей милиции оставались охрана общественного порядка и борьба с преступностью, чем обеспечивался прочный тыл. С началом войны криминальная обстановка осложнилась, наблюдался рост преступности, особую тревогу вызывало увеличение числа тяжких преступлений. Одной из причин создавшегося положения было ухудшение качественного состава кадров вследствие того, что почти 25% личного состава милиции убыло на фронт.

6 июля 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР принял указ об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения. Основываясь на его требованиях, милиция повела борьбу с паникерами, провокаторами и другими дезорганизаторами тыла и нарушителями общественного порядка.

Значительную роль правоохранительные органы сыграли в поддержании общественного порядка в городах, находившихся на осадном положении. Так, в соответствии с «Планом мероприятий по очистке города Москвы и Московской области от антисоветского и социально-опасного элемента», утвержденным НКВД СССР 14 ноября 1941 г., районные отделы милиции проводили учет всех неблагонадежных категорий населения, а также лиц немецкой, финской, итальянской, румынской и венгерской национальностей. При проявлении антисоветских действий они немедленно арестовывались. В местах вероятной концентрации подозрительного элемента (вокзалы, пивные, рестораны, погрузочно-разгрузочные воинские пункты, вокруг оборонных предприятий и прочее) необходимо было до 20 ноября 1941 г. произвести дополнительные вербовки агентурно-осведомительной сети, а лиц, незаконно хранящих оружие, привлекать к уголовной ответственности по законам военного времени. Для проведения мероприятий привлекались участковые инспекторы, дворники и домовые комитеты. Для ускорения следствия организовывалась следственная группа под руководством

начальника УНКВД Московской области³⁶. В связи с эвакуацией руководящих государственных органов в Куйбышев там также была осуществлена очистка города от сомнительных элементов с высылкой их в Алтайский край³⁷.

В освобожденных от оккупантов населенных пунктах органы милиции принимали активное участие в выявлении и разоблачении пособников оккупантов. При этом милиционеры действовали не только в составе оперативных групп региональных УНКВД, но и автономно.

Значительное место в охране общественного порядка в годы войны сыграли транспортные органы милиции. К началу войны в состав НКВД СССР входила железнодорожная милиция, осуществлявшая охрану общественного порядка на железнодорожном транспорте и на станциях. Для охраны общественного порядка, борьбы с уголовной преступностью и хищениями социалистической собственности на водном транспорте в июне 1942 г. были организованы линейные отделы, отделения, оперативные пункты и посты водной милиции речных бассейнов в границах существующих парокондуктов. На них возлагались задачи: охрана общественного порядка на водном транспорте; наблюдение за выполнением правил поддержания общественного порядка и привлечения к ответственности лиц, нарушающих эти правила; борьба с расхищением социалистической собственности и спекуляцией; борьба с грабежами, кражами, хулиганством и другими уголовными преступлениями; изъятие беспризорных и безнадзорных детей; осуществление паспортного режима на водном транспорте; ведение следствия по уголовным делам, отнесенным к компетенции милиции³⁸. В июле 1942 г. была организована милиция морских бассейнов и портов с теми же задачами, что и у речной милиции³⁹. Руководство органами транспортной милиции осуществляло Главное управление милиции НКВД, в составе которого было образовано Управление транспортной милиции ГУМ НКВД СССР⁴⁰.

Органы внутренних дел принимали активное участие в оказании помощи детям, оставшимся без родителей. Для решения этой проблемы был образован Отдел по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью⁴¹. Согласно приказу наркома трудовые колонии для несовершеннолетних и детские приемники-распределители из УИТЛК — ОИТЛК ГУЛАГа НКВД СССР передавались в отделы (отделения) НКВД — УНКВД. Сотрудники занимались выявлением безнадзорных и беспризорных детей и помещали их в детские дома, приемники-распределители. Расширялась сеть детских комнат при милиции. В 1943 г. в стране было 745 детских комнат, а к концу войны их насчитывалось более тысячи. В 1942—1943 гг. милицией с помощью общественности были задержаны около 300 тыс. беспризорных подростков, большинство из которых впоследствии трудоустроены. Многие из них взяли на воспитание граждане.

Значительное место в деятельности НКВД в годы войны уделялось выполнению экономических задач. ГУЛАГ с первых же дней войны организовал на своих предприятиях выполнение заказов для нужд фронта, перестроив производство всех промышленных колоний на выпуск боеприпасов, спецукупорки, обмундирования и другой военной продукции. 18 февраля 1942 г. в составе ГУЛАГа был создан специальный отдел военной продукции, на который возлагались организационное и оперативно-техническое руководство всеми предприятиями НКВД, вырабатывающими боеприпасы и спецукупорку. Кроме того, ГУЛАГ обеспечивал рабочей силой важнейшие стройки: строительство авиационных заводов в Куйбышеве, металлургических комбинатов в Нижнем Тагиле, Челябинске, Актюбинске, в Закавказье, Норильского и Джидинского комбинатов, Богословского алюминиевого завода, нефтеперерабатывающего завода в Куйбышеве и другие.

Среди заключенных начали активно выявляться специалисты и квалифицированные рабочие для передачи их в оборонную промышленность. В годы войны ГУЛАГ обеспечивал рабочей силой более 600 предприятий других наркоматов, в то время как до войны заключенных предоставляли только 350 предприятиям. Для обслуживания наиболее важных оборонных предприятий ГУЛАГ организовал 380 спецколоний, в которых в условиях соответствующего режима и охраны содержались 225 тыс. заключенных. Они участвовали в производстве танков, самолетов, боеприпасов, вооружения и прочего. Деятельность исправительно-трудовых

Бойцы 178-го стрелкового полка войск НКВД строят оборонительные сооружения в Сталинграде

Комсостав 2-й роты 178-го стрелкового полка войск НКВД на Мамаевом кургане

учреждений, а также положение осужденных регулировались ведомственной инструкцией «О режиме содержания и охране заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД СССР в военное время», изданной в феврале 1942 г.

Сложность стратегической обстановки на советско-германской фронте в первые дни войны потребовала перераспределения сил и средств наркомата. В соответствии с приказом НКВД СССР от 28 июня 1941 г. «О прекращении работ по строительству НКВД в связи с началом войны» с 1 июля 1941 г. приостанавливались работы по строительству 41 предприятия. В перечень строек, подлежащих консервации, попали пять сульфитно-спиртовых и гидролизных заводов, расположенных преимущественно в европейской части СССР⁴².

В течение 1942 г. предприятия, подчиненные управлениям исправительно-трудовых лагерей и колоний краевых и областных управлений НКВД СССР, выполнили план на 128,6%. Из 50 управлений и отделов исправительно-трудовых лагерей и колоний 31 значительно перевыполнило план⁴³.

«Номерное» строительство в системе ГУЛАГа осуществляло Главное управление лагерей промышленного строительства (Главпромстрой). Его капиталовложения составляли в 1941 г. 3,5% от общего объема капитальных затрат по СССР, при этом вся сумма вложений приходилась на строительство только военно-промышленных предприятий. Еще в 1940 г. начались работы по сооружению трех авиационных заводов в районе Куйбышева, а приказом НКВД от 19 марта 1941 г. в Главпромстрой было передано строительство сульфитно-спиртовых и гидролизных заводов.

С началом войны на Главпромстрой было возложено строительство военных заводов. В соответствии с постановлением ГКО от 26 июля 1941 г. «О частичном изменении и дополнении постановления Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 6 июня 1941 г. № 1510–621» приказом наркомата на Главпромстрой было возложено строительство пороховых заводов в районе Соликамска мощностью 8 тыс. тонн пороха и 15 тыс. тонн коллоксилина в год с вводом в действие к 1 июля 1942 г.⁴⁴ Особое внимание советское руководство уделяло производству оружия. В соответствии с постановлением ГКО от 23 ноября 1941 г. «О плане производства 45-мм противотанковых пушек и 76-мм дивизионных пушек на декабрь 1941 г., январь и февраль 1942 г.» на Главпромстрой было возложено строительство завода № 8 Наркомата вооружения в Свердловске⁴⁵.

Для наращивания производственных мощностей распоряжением НКВД СССР от 30 декабря 1941 г. Главпромстрой принял от расформированного Главного управления лагерей гидротехнического строительства (Главгидрострой) и его Московского и Ленинградского проектных управлений все принадлежащие им материально-имущественные ценности⁴⁶. В составе Главгидростроя было сформировано Проектно-изыскательское управление гидротехнических работ, куда и передано все имущество Главгидростроя⁴⁷. Одними из главных строительных объектов Главгидростроя были Тагильский и Бакальский металлургические комбинаты. Для обеспечения снабжения их строителей в составе Главгидростроя было организовано Московское отделение строек черной металлургии⁴⁸.

К 1943 г. на стройках ГУЛАГа стала ощущаться нехватка элементов монтажного оборудования и строительных материалов. Поэтому на Тагилстрое, Челябинском, Базстрое, Актюбстрое и Соликамстрое параллельно с организациями Наркомстроя для выполнения 30–40% всей программы специальных строительно-монтажных работ были организованы специализированные конторы по изготовлению металлоконструкций, производству механического и электромонтажа, огнеупорной кладке и прочему⁴⁹. В дальнейшем при Главпромстрое была создана Главная монтажная контора, включающая специализированные местные конторы. Для обеспечения собственных строек стеклом в декабре 1943 г. в Главпромстрое было организовано стекольное производство⁵⁰.

К 1943 г. хозяйство Главгидростроя сильно расширилось. В соответствии с народно-хозяйственным планом на 1943 г. были возобновлены проектно-изыскательские работы по гидроэлектростанциям Центра и Европейского Севера, которые возложены на Проектно-изыскательское управление гидротехнических работ Главгидростроя⁵¹. К концу войны Главпромстрой

организовал еще ряд крупных строительных. Так, было начато строительство Закавказского металлургического завода, рудника и железной дороги. С освобождением Прибалтики от противника на Главпромстрой легла задача по восстановлению и строительству военно-морских баз и береговой обороны Балтийского флота⁵². Для этого было создано Управление строительства военно-морских баз Таллинского и Рижского морских оборонительных районов НКВД СССР (г. Таллин). На базе Управления Химкинского строительства Главпромстроя было образовано Управление специального строительства (Спецстрой НКВД)⁵³.

В ходе войны важнейшее значение приобрели транспортные коммуникации. Успех многих военных операций зависел от мобильности войск, которая в свою очередь была связана с развитостью сети дорог. Как ранее отмечалось, главным органом по строительству и эксплуатации шоссейных дорог в Советском Союзе было Главное управление шоссейных дорог (ГУШОСДОР) НКВД СССР, образованное в 1935 г. С началом войны в целях обеспечения бесперебойного движения по стратегически важным дорогам практиковалось назначение на них уполномоченных ГУШОСДОРа. Неблагоприятное развитие стратегической обстановки на советско-германском фронте летом 1941 г. потребовало внесения корректив в данную структуру. В соответствии с постановлением ГКО от 15 сентября 1941 г. «Об организации в системе ГУШОСДОР НКВД СССР военно-дорожных управлений и отрядов» приказом НКВД от 21 сентября 1941 г. в составе главка были созданы Управление военно-дорожных работ и Управление строительства и содержания дорог глубокого тыла⁵⁴.

Наиболее квалифицированные инженерно-технические кадры, большая часть автомашин, тракторов и дорожных механизмов были сосредоточены в Управлении военно-дорожных работ. Управление по заданиям Главного управления тыла Красной армии не только строило, но и эксплуатировало дороги, расположенные как в прифронтовой полосе, так и идущие в глубь страны и служащие путями подвоза (Рязань — Куйбышев, Горький — Казань). В тылу действующей армии работали полевые военно-дорожные органы ГУШОСДОРа: управления уполномоченных в армейском тылу, батальоны, головные дорожные отряды, головные дорожные базы и местные базы.

Во исполнение постановления ГКО от 8 мая 1942 г. «Об организации Главного управления автотранспортной и дорожной службы Красной армии» Управление военно-дорожных работ было передано из ГУШОСДОРа в Главное управление автотранспортной и дорожной службы. При этом сами дороги остались на балансе НКВД. Всего передавались 34 дороги протяженностью 2187 км⁵⁵.

С освобождением западных областей СССР в составе ГУШОСДОРа были восстановлены управления шоссейных дорог НКВД Украинской и Белорусской ССР⁵⁶, весной 1944 г. — управления шоссейных дорог НКВД Эстонской, Молдавской, Латвийской и Литовской ССР и Ленинградской области. Одновременно с этим началось и восстановление дорог на бывшей оккупированной территории. В постановлении ГКО от 25 апреля 1944 г. «О мероприятиях по восстановлению шоссейных дорог и организации эксплуатационной службы на территории, освобожденной от противника»⁵⁷ и одноименном приказе НКВД СССР от 12 мая 1944 г. № 090 указывалось, что неотложные работы по восстановлению разрушенных участков союзных шоссейных дорог в 1944 г. необходимо проводить по упрощенным техническим условиям. Часть инженерно-технических работников Управления тыла Красной армии и 2000 автомашин передавались обратно в ГУШОСДОР. Одновременно с этим в срок до 1 июня 1944 г. в его состав передавалось 10 рабочих колонн (10 тыс. человек) из числа непригодных к службе в армии, но годных к физическому труду с увеличением должностных окладов специалистам. При этом разрешалось собирать все необходимое трофейное имущество, мобилизовать местное население и неиспользуемые машины сроком на три месяца, а также использовать прирассовые карьеры других организаций.

К концу войны центральный аппарат ГУШОСДОР НКВД СССР включал отделы: строительства дорог центра, строительства дорог юга, строительства дорог востока, строительства мостов, гражданского строительства, автотранспортный, финансовый, кадров, железнодорожных перевозок, административно-хозяйственный⁵⁸.

Особый вклад в производство военной техники внес 4-й спецотдел НКВД СССР, образованный перед войной. Внимание к его деятельности было обусловлено тем, что многие известные советские ученые и конструкторы работали в так называемых «шарашках» — конструкторских и технических бюро и лабораториях, созданных под его руководством. Для проведения научно-технических работ в НКВД, в том числе с использованием труда заключенных, в 1938 г. был создан Отдел особых конструкторских бюро НКВД СССР (с сентября 1938 г. — 4-й спецотдел НКВД, с 9 января 1939 по 31 июля 1941 г. — Особое техническое бюро НКВД, затем снова 4-й спецотдел НКВД)⁵⁹. В соответствии с положением, принятым летом 1939 г., отдел состоял из групп и отделений (артиллерийское и судостроительное отделения находились в Ленинграде), отвечающих за разработку отдельных видов продукции оборонного назначения для авиации, флота, артиллерии, связи и прочее.

С началом войны опытные производства 4-го спецотдела были эвакуированы в тыловые районы страны. В октябре 1941 г. Московскую радиолобораторию эвакуировали в Свердловск, Ленинградскую — в Чкалов. Кроме того, артиллерийское и судостроительное отделения были эвакуированы соответственно в Молотов и Зеленодольск (Татарская АССР).

Спецотдел выполнял задания оперативно-чекистских органов в интересах государственной безопасности. Так, на основании циркуляра НКВД СССР от 21 ноября 1942 г. № 517 в 4-й спецотдел направляли все отобранные у вражеских агентов документы на предмет их исследования. В целях улучшения контрразведывательной службы НКВД СССР 4-му спецотделу было поручено изготовить 25 коротковолновых радиоприемников слежения и пять радиопередатчиков мощностью 500 ватт, а также обеспечить профилактический осмотр и текущий ремонт пеленгаторных пунктов и аппаратуры слежения⁶⁰.

В целях развития работ в ряде областей специальной техники в 1943 г. в составе 4-го спецотдела была создана лаборатория специальной техники, которая использовала импортную аппаратуру, а в марте 1944 г. — спецгруппа по подъему затонувших судов⁶¹. Для этой спецгруппы основными заданиями являлись: составление проектов подъема затонувших судов; техническое руководство и непосредственное участие совместно с аварийно-спасательной службой флота в реализации составленных группой проектов и рабочих планов подъема; составление технических отчетов по реализованным проектам; разработка отдельных теоретических вопросов судоподъема и оказание технической помощи отряду аварийно-спасательной службы флота в проводимых судоподъемных работах. Спецгруппа работала по плану, утверждаемому ГКО и НК ВМФ.

Разрабатывалась новая техника и для авиации. В 1944 г. в Особом конструкторском бюро завода № 16 были спроектированы, изготовлены и испытаны особо мощные авиамоторы МБ-100, МБ-102 и реактивный РД-1⁶². Для совершенствования охраны государственной границы летом 1944 г. была разработана и произведена опытная партия специальной аппаратуры связи и сигнализации. В результате успешного внедрения технических разработок в военное производство заключенные, участвующие в проекте, как правило, получали освобождение.

Одновременно с охраной и трудовым использованием осужденных с первых же дней войны на НКВД была возложена охрана и трудовое использование военнопленных, которые относились к ведению Управления НКВД СССР по делам о военнопленных и интернированных (УПВИ НКВД СССР). В соответствии с «Положением об Управлении НКВД СССР по делам о военнопленных и интернированных» на него возлагались организация и руководство деятельностью сети приемных пунктов и лагерей для военнопленных, интернированных и бывших военнослужащих Красной армии, находившихся в плену и в окружении противника. В управление входили: политинструкторская группа, отвечающая за агитационно-пропагандистскую работу, отделы режима и охраны, учетно-распределительный, хозяйственный, санитарный и организационно-производственный⁶³. По данным на 25 февраля 1943 г. в СССР находились 256 918 военнопленных, из которых 199 090 человек были работоспособными, а 57 828 — больными и ранеными⁶⁴.

Бойцы спецроты младшего лейтенанта П. Н. Муратикова
из состава мотострелкового истребительно-диверсионного полка НКВД

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины» была введена ссылка на каторжные работы, что явилось одной из экстраординарных мер наказания военного времени и первых послевоенных лет. Каторжные работы предусматривались второй статьей указа только для пособников гитлеровским военным преступникам, уличенных в совершении расправ и насилия над гражданским населением и пленными красноармейцами, на срок от 15 до 20 лет. К концу 1944 г. в состав ГУЛАГа входили пять каторжных лагерей, в которых содержались около 6 тыс. человек. На 1 апреля 1945 г. в ИТЛ НКВД СССР отбывали наказание 15 586 изменников Родины, осужденных к каторжным работам, в том числе 1113 женщин.

Заключенными всех мест лишения свободы, спецпереселенцами и военнопленными к концу 1944 г. было выполнено до 15% всех строительных работ по СССР, в том числе построены 842 аэродрома, авиазавод в Куйбышеве, проложено 3573 км железных и около 5 тыс. км шоссейных дорог, а также 1058 км нефтепроводов. Кроме того, ими было добыто почти 315 тонн золота, 14 398 тонн олова, 8924 тыс. тонн угля, 407 тыс. тонн нефти и произведено около 30 200 тыс. мин.

Большой объем работы был возложен на управления и отделы НКВД СССР, занимавшиеся административно-оперативной деятельностью, в частности на Главное управление пожарной охраны (ГУПО). Проблема борьбы с пожарами с первых дней войны приобрела особую актуальность, поскольку подавляющее большинство жилищного фонда страны было деревянным

и противник стал активно использовать зажигательное оружие. О важности данного направления деятельности НКВД свидетельствует то, что одно из первых постановлений ГКО было посвящено увеличению выпуска противопожарного оборудования⁶⁵. Постановление ГКО от 2 июля 1941 г. «Об усилении противопожарной обороны Москвы и ближайших к ней городов Московской области» предписывало НКВД усилить противопожарную службу в Москве (с 43 до 60 команд и с 60 до 70 караулов) и перевести на военизированное положение пожарную охрану 11 городов Московской области⁶⁶. В соответствии с приказом НКВД все противопожарные силы и средства (надзора, охраны, тушения, МПВО, действующие на общественных началах) в Москве были сосредоточены в Управлении противопожарной охраны города⁶⁷.

В связи с угрозой воздушных налетов на тыловые районы страны в соответствии с постановлениями ГКО от 10 июня 1943 г. «Об усилении местной противовоздушной обороны города Горького» и от 16 июня 1943 г. «О местной противовоздушной обороне» на военизированное положение переводилась пожарная охрана 33 крупных городов СССР с общей штатной численностью 13 850 человек⁶⁸. Спустя четыре месяца в соответствии с постановлением ГКО от 16 ноября 1943 г. «О восстановлении химических предприятий Донбасса» устанавливалась военизированная пожарная охрана для предприятий Наркомата химической промышленности⁶⁹.

Значительное внимание со стороны НКВД уделялось организации надежной и бесперебойной связи. Правительственная высокочастотная связь устанавливалась только с личной санкции наркома внутренних дел⁷⁰. Перед войной отдел ВЧ-связи НКВД имел 152 станции связи, в основном в республиканских и областных центрах страны. Эти станции обслуживали всего 729 абонентов. При этом в ведении отдела ВЧ-связи находились только станции, а проводами ведало Министерство связи СССР, что отрицательно отражалось на качестве обслуживания абонентов.

Из-за затруднений связи с фронтами была организована ВЧ-связь оперативных направлений: Москва — Вологда — Ленинград; Москва — Вологда — Вытегра — Лодейное Поле — Петрозаводск; Москва — Бежецк — Бологое; Москва — Брянск — Орёл с созданием резервных узлов связи⁷¹. Это потребовало введения в штат отделения ВЧ-связи 4-го спецотдела НКВД СССР 140 единиц личного состава. В октябре 1941 г. правительственная ВЧ-связь была выделена из состава 4-го спецотдела в самостоятельный отдел НКВД СССР, который состоял из четырех отделений: эксплуатации ВЧ-связи, строительства высокочастотных станций, радиосвязи и материально-технического снабжения⁷².

В ходе войны по указанию правительства НКВД организовало 122 фронтовые и армейские высокочастотные станции для обеспечения связью Ставки ВГК со штабами фронтов и армий. Одновременно с этим была усилена ВЧ-связь с военными заводами, выпускавшими для армии вооружение и боеприпасы, и основными промышленными и сельскохозяйственными центрами страны, снабжавшими армию продовольствием.

С переходом Красной армии в стратегическое наступление выявилось, что Главное управление связи Красной армии не успевает своевременно строить линии связи с наступающими фронтами и армиями. Ввиду этого по указанию И. В. Сталина в начале 1943 г. в составе НКВД СССР были организованы войска правительственной ВЧ-связи, перед которыми поставлена задача постройки линий связи для фронтов и армий и организации их охраны от диверсантов и агентуры противника. Всего за годы войны под руководством НКВД было построено 25 755 км новых столбовых линий и восстановлено 88 090 км проводов связи⁷³. После освобождения городов от противника была восстановлена правительственная ВЧ-связь в 60 городах страны.

Практически с самого начала войны перед руководством страны остро встала проблема проверки бывших военнослужащих Красной армии, которые возвращались из окружения или плена, так как среди них довольно часто находились завербованные диверсанты и шпионы. Поэтому в системе УПВИ НКВД СССР были организованы спецлагеря для бывших военнослужащих Красной армии⁷⁴. В соответствии с приказом НКВД № 0521 от 1941 г. они проходили специальную проверку, после чего направлялись обратно в запасные части НКВД,

а негодные к строевой службе — к месту жительства⁷⁵. Временная инструкция о порядке учета и содержания в спецлагерях НКВД бывших военнослужащих Красной армии, находившихся в плену или окружении противника, была объявлена в январе 1942 г.⁷⁶

В 1944 г. спецлагеря из ведения Управления НКВД СССР по делам военнопленных и интернированных были переданы в систему ГУЛАГа⁷⁷. В штат ГУЛАГа была введена должность заместителя начальника ГУЛАГа по спецлагерям. Однако уже через месяц был организован самостоятельный Отдел спецлагерей НКВД СССР, занимавшийся проверкой возвращающихся на родину из плена советских граждан. В проверочно-фильтрационные лагеря направлялись также и лица, арестованные аппаратами уполномоченных НКВД на фронтах, которых можно было содержать без конвоя, отдельно от обычных военнослужащих⁷⁸. Проверкой военнослужащих занимались органы Смерш НКО, гражданских — органы НКВД — НКГБ по территориальности⁷⁹.

С освобождением Красной армией стран Восточной Европы началось возвращение насильно угнанных в Германию граждан СССР. Приказом НКВД от 28 августа 1944 г. на границе между Советским Союзом и Польшей для пропуска через пограничную линию были организованы контрольно-пропускные пункты (проверочно-фильтрационные пункты), где их проверяли и выдавали удостоверения на въезд в СССР. Прошедшим фильтрацию советским гражданам органы милиции городов Гродно, Волковыск, Пружаны, Высокое (бывший Высоко-Литовск), Мостиска, Яворов и Хыров должны выдавать пропуска на проезд по железным дорогам и водным путям сообщения к месту постоянного жительства⁸⁰. При этом пропуска не выдавались в Москву, Ленинград, а также в населенные пункты, расположенные в запретных зонах и пограничной полосе. По прибытии этих лиц к избранному месту жительства органы милиции занимались их регистрацией, забирали удостоверения и пропуска и выдавали новые паспорта. Аналогичные пункты были созданы на границе СССР и Румынии, а также в Литовской ССР⁸¹. Всех возвращающихся из Финляндии ингерманландцев, бывших жителей Ленинградской области, направляли в Ярославскую (5 тыс. семей), Калининскую (3 тыс. семей), Новгородскую (2 тыс. семей), Псковскую (1 тыс. семей) и Великолукскую (1 тыс. семей) области⁸².

Всего в годы войны было сформировано: 43 спецлагеря, 20 проверочно-фильтрационных пунктов, 27 проверочно-фильтрационных лагерей⁸³. Сводной дислокации проверочно-фильтрационных лагерей и пунктов в войну не велось, так как их места постоянно переносились в зависимости от линии фронтов.

Выполнение новых задач повлекло за собой изменение структуры Главного управления по делам военнопленных и интернированных. Отдел спецлагерей НКВД был переименован в Отдел проверочно-фильтрационных лагерей НКВД СССР, а спецлагеря — в проверочно-фильтрационные. В составе ГУВПИ было организовано Управление по делам военнопленных и Управление по делам интернированных и мобилизованных. Оперативный отдел ГУПВИ был преобразован в Оперативное управление ГУПВИ⁸⁴.

Весной 1945 г. в лагеря стал поступать контингент из числа арестованных подданных других государств. В связи с тем, что среди них было много ослабленных и больных дистрофией, распоряжением заместителя наркома внутренних дел В. В. Чернышёва от 11 апреля 1945 г. эти лица не направлялись в лагеря для интернированных, а размещались на месте и ставились на усиленное питание⁸⁵.

Весной 1945 г. поток репатрируемых значительно возрос, в связи с чем проверка и фильтрация всех освобожденных Красной армией советских граждан (из числа гражданских лиц) была организована на шести фронтовых сборно-пересыльных пунктах и в лагерях со сроком проверки не более 1–2 месяцев. В последующем во исполнение постановления ГКО от 22 мая 1945 г. «О мерах по ускорению проверки репатрируемых советских граждан» он был уменьшен до 10 дней⁸⁶. Для проверки создавались проверочно-фильтрационные комиссии из представителей НКВД (председатель комиссии), НКО Смерш и НКГБ (члены комиссии). Комиссии подчинялись уполномоченным НКВД по фронтам или начальникам войск НКВД по охране тыла фронтов.

Была упорядочена и система спецпоселений. В связи с тем что во время войны появилось много новых категорий ссыльных и высланных, приказом НКВД от 12 января 1944 г. Отдел трудовых и спецпоселений ГУЛАГа был переименован в Отдел спецпоселений ГУЛАГа НКВД СССР. Затем приказом НКВД от 17 марта 1944 г. на его базе был образован самостоятельный Отдел спецпоселений НКВД СССР.

В годы Великой Отечественной войны к лицам, репрессированным в административном порядке, особенно широко стала применяться ссылка. Перечни мест ссылки объявлялись приказами наркома⁸⁷. Правовое положение ссыльных регулировалось постановлениями СНК СССР от 8 января 1945 г. «Об утверждении Положения о спецкомендатурах»⁸⁸ и «О правовом положении спецпереселенцев»⁸⁹, в соответствии с которым репрессированные данной категории пользовались правами граждан СССР, за исключением ограничений, связанных с запретом отлучаться за пределы района расселения.

Для трудпоселенцев (бывших кулаков) постановлением ГКО от 11 апреля 1942 г. «О дополнительном призыве 500 тыс. человек за счет военнообязанных, пользовавшихся отсрочками, казахов, узбеков, ограниченно годных и освобожденных по состоянию здоровья, работников милиции и военизированной охраны, переселенцев и их детей» было установлено, что после призыва их в Красную армию с них и членов их семей (жена, дети) снимались все ограничения в правах и выдается паспорт⁹⁰.

На Отдел спецпоселений также было возложено оперативно-чекистское и административное обслуживание немцев, мобилизованных в рабочие колонны для промышленных предприятиях других наркоматов, а на стройках и в лагерях НКВД этим занимался ГУЛАГ НКВД СССР⁹¹.

Таким образом, Народный комиссариат внутренних дел СССР в годы войны представлял собой одно из центральных звеньев системы государственного руководства и управления. Несмотря на значительные масштабы экономической работы НКВД в годы войны, основными направлениями его деятельности продолжали оставаться правоохранительная и административная. Выполнение задач по охране общественного порядка, в том числе и на транспорте, борьбе с национализмом и бандитизмом позволили сохранить стабильную обстановку в советском тылу, не допустить массовых антисоветских выступлений на территории страны.

Наркомат государственной безопасности СССР: структура, полномочия и место в системе государственного управления

Народный комиссариат государственной безопасности СССР — центральный орган этого вида деятельности в стране. В общей системе управления государством он, с одной стороны, был объектом управления для СНК СССР, ЦК ВКП(б), а после начала Великой Отечественной войны — и для ГКО, а с другой — субъектом управления для подведомственных ему органов безопасности. В НКГБ была создана нормативно закреплённая последовательность уровней управления разведкой, контрразведкой, государственной охраной, организацией шифровального дела, борьбой с антисоветской деятельностью.

Организационная структура НКГБ предполагала несколько уровней управления: на верхнем — Наркомат государственной безопасности СССР, управления и самостоятельные отделы центрального аппарата наркомата; на среднем — НКГБ союзных и автономных республик, управления НКГБ краев и областей; на низовом — подведомственные подразделения НКГБ республик, УНКГБ краев и областей. На каждом уровне управления принимались решения в соответствии с ответственными им компетентностью и полномочиями. Объектами управления НКГБ СССР являлись также транспортные органы госбезопасности, образовательные учреждения, подразделения, обеспечивавшие деятельность наркомата (административно-финансовые, хозяйственные и прочие).

Аппарат управления НКГБ СССР включал специалистов, выполнявших задачи подготовки решений, контрольные и другие управленческие функции, а также сотрудников инспекторских, кадровых, кураторских подразделений, секретариатов и инспекций. Для проверки и наблюдения за ведением секретного делопроизводства в органах НКГБ в его секретариате была создана особая группа в составе трех человек, на которую возлагались: систематическая проверка в управлениях и отделах НКГБ СССР, периферийных органах НКГБ состояния учета поступающих и исходящих совершенно секретных и секретных документов, их движения и хранения и постановка контроля по документам, требующим исполнения; расследование случаев пропажи совершенно секретных документов и нарушений инструкции ведения секретного делопроизводства; инструктаж работников органов НКГБ, ведающих учетом совершенно секретных документов и их хранением⁹².

НКГБ СССР в рамках отведенных ему полномочий по обеспечению государственной безопасности страны путем предоставления разносторонней информации ГКО, СНК, ЦК ВКП(б) оказывал управляющее воздействие на наркоматы иностранных дел, связи, морского и речного транспорта, путей сообщения. Принятие решений высшими инстанциями по вопросам, относящимся к обеспечению государственной безопасности, во многом зависело от информации НКГБ, так как ГКО, Ставка ВГК, Политбюро ЦК ВКП(б) и СНК для принятия стратегических решений в военной, политической, экономической и социальных сферах нужны были своевременные, достоверные, полные сведения.

После образования 3 февраля 1941 г. НКГБ СССР была объявлена его новая структура с назначением руководителей управлений и отделов. Центральный аппарат НКГБ включал: 1-е управление (разведка за границей), 2-е управление (контрразведка), 3-е управление (секретно-политическое), Управление коменданта Московского Кремля, Следственную часть, 1-й отдел (охрана правительства), 2-й отдел (учетно-статистический), 3-й отдел (обыски, аресты, наружное наблюдение), 4-й отдел (оперативной техники), 5-й отдел (шифровальный), отдел кадров и секретариат. Во всех союзных и автономных республиках были созданы наркоматы госбезопасности, в краях и областях — управления НКГБ (территориальные органы НКГБ) со структурой, аналогичной центральному аппарату. В случае изменения административно-территориального деления СССР (создание новых автономных республик, областей) производились и организационно-штатные изменения территориальных органов НКГБ.

К компетенции НКГБ были отнесены: разведывательная работа за границей; контрразведывательная работа (борьба со шпионажем, диверсионной, террористической и иной подрывной деятельностью иностранных разведок); борьба с антисоветской деятельностью (оперативная разработка и ликвидация остатков антиправительственных партий и контрреволюционных элементов); охрана руководителей партии и государства.

Решения по организации деятельности оформлялись приказами, указаниями, директивами НКГБ СССР либо резолюциями на официальных документах по основным направлениям деятельности. Процесс управления в сфере обеспечения государственной безопасности включал в себя оценку оперативной обстановки (противник⁹³ и среда, в которой происходило противоборство спецслужб), планирование служебной деятельности, выработку решения, организацию и контроль над их исполнением.

В целях проведения оперативных и следственных мероприятий, выявления агентуры иностранных разведок, выполнения конкретных задач разведывательного или контрразведывательного характера, борьбы с бандитизмом и антисоветскими элементами создавались временные внештатные образования — оперативные группы, которые формировались управлениями и отделами НКГБ СССР. Для оказания практической помощи в оперативной и следственной работе практиковалось направление наиболее опытных оперативных сотрудников и следователей в другие территориальные органы безопасности⁹⁴. Для повышения эффективности управления и деятельности НКГБ на основе анализа полученной информации выделял объекты разведывательно-подрывных устремлений спецслужб противника и выстраивал системы их контрразведывательной защиты.

В. Н. Меркулов

И. А. Серов

Б. З. Кобулов

Н. С. Власик

П. А. Судоплатов

Организация контроля и проверки исполнения постановлений и решений СНК СССР и ЦК ВКП(б), ведомственных приказов, директив и распоряжений осуществлялась путем регулярного направления в наркоматы госбезопасности республик, управлений НКГБ краев и областей оперативных бригад НКГБ СССР, которые оценивали состояние оперативной и следственной работы в целом или по конкретному направлению. В результате контроля над деятельностью органов госбезопасности представителями НКГБ выявлялись различные нарушения оперативно-разыскной и следственной работы.

Управление деятельностью в сфере обеспечения государственной безопасности, после того как в феврале 1941 г. в четырех разных ведомствах (НКГБ, НКВД, НКО и НК ВМФ) появились подразделения разведки и контрразведки, потребовало организационных мер для координации их деятельности. В этих целях были созданы Центральный совет (председатель В. Н. Меркулов) и местные советы (председатели советов — руководители НКГБ республик, начальники управлений УНКГБ краев и областей) по координированию оперативной и следственной работы органов НКГБ, 3-го отдела НКВД и третьих управлений наркоматов обороны и Военно-морского флота. 29 мая 1941 г. была утверждена «Инструкция Центрального совета по координированию оперативной и следственной работы органов НКГБ, 3-го отдела НКВД и третьих управлений наркоматов обороны и Военно-морского флота»⁹⁵.

НКГБ СССР стал основной структурой в сфере организации разведывательной и контрразведывательной работы. Центральный и местные советы созывались по мере накопления оперативных, организационных и иных вопросов, но не реже одного раза в месяц. При этом важно было добиться оперативного обмена разведывательной и контрразведывательной информацией, сохранить единство действий и соблюдать общие формы, методы и способы оперативной и следственной работы органов НКГБ, НКВД, третьих управлений НКО и НК ВМФ. С целью унификации действий НКГБ направлял третьим управлениям НКО и НК ВМФ и 3-му отделу НКВД следующие документы: приказы и директивы по оперативной и следственной работе; ориентировки о контрреволюционной деятельности иностранных разведок, вскрытых контрреволюционных формированиях и методах их подрывной деятельности в СССР; материалы на военных атташе, военных советников полпредств СССР за границей, инструкторский состав правительственных учреждений Монгольской Народной Республики и работников разведывательных органов Красной армии и Военно-морского флота; приказы, учебные пособия, инструкции, программы НКГБ СССР по оперативной деятельности.

Реорганизация системы управления в области обеспечения государственной безопасности после нападения нацистской Германии на Советский Союз проводилась с учетом особенностей законодательства военного времени. С первых дней войны основными направлениями деятельности органов НКГБ стали борьба с агентами противника, поддержание режима безопасности в советском тылу и организация разведывательно-диверсионной деятельности в тылу противника. Уже 24 июня 1941 г. СНК СССР принял постановление «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе». В совместной директиве ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 29 июня 1941 г. задачи органов безопасности и внутренних дел были конкретизированы: организовать всестороннюю помощь Красной армии, укрепить ее тыл, наладить охрану заводов, электростанций, предприятий транспорта и связи, бороться с дезертирами, паникерами, уничтожать шпионов, диверсантов, парашютистов, помогать истребительным батальонам, создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с вражеской армией, вести партизанскую войну, взрывать мосты, дороги, выводить из строя линии связи.

Сотрудники органов госбезопасности и внутренних дел проверяли эшелоны, прибывавшие из прифронтовой полосы, изымали обнаруженное оружие, задерживали лиц, не имевших документов, разоружали и передавали военным комендантам небольшие воинские подразделения, прибывавшие с фронта без соответствующих документов, проверяли состояние охраны промышленных, военных и оборонных объектов, принимали меры к устранению

выявленных недостатков. Все лица, появившиеся вблизи охраняемых объектов, задерживались как подозреваемые в подготовке диверсий и шпионаже⁹⁶.

Так как военные действия развернулись на территории Советского Союза, задача обеспечения государственной безопасности стала пересекаться с функцией организации общественного порядка. Кроме того, многие сотрудники органов госбезопасности в первые дни войны были направлены на фронт. В связи с этим в июле 1941 г. принимались меры по усилению централизации управления деятельностью органов государственной безопасности и внутренних дел. Указом Президиума Верховного Совета СССР 20 июля 1941 г. НКВД и НКГБ были объединены в Наркомат внутренних дел СССР.

Очередная реорганизация НКВД СССР была проведена в соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 апреля 1943 г., когда из состава НКВД были выделены разведывательные и контрразведывательные подразделения, из которых образован Наркомат госбезопасности. К ведению НКГБ СССР были отнесены: разведывательная работа за границей; борьба с подрывной, шпионской, диверсионной, террористической деятельностью иностранных разведок внутри страны; борьба с антисоветской деятельностью среди населения и в системе промышленности, транспорта, связи, сельского хозяйства; охрана руководящих кадров правительства⁹⁷.

Как и накануне войны во вновь образованном НКГБ постоянно велась работа по оптимизации организационно-штатной структуры органов государственной безопасности, распределению полномочий и функций между разведывательными и контрразведывательными подразделениями различных ведомств, а также повышению эффективности их взаимодействия и координации деятельности. В этих целях 11 мая 1943 г. было издано совместное указание НКВД и НКГБ СССР о перестройке работы органов государственной безопасности. Основными задачами НКГБ были определены усиление разведывательной и контрразведывательной деятельности, борьба с бандитизмом и антисоветскими проявлениями, охрана государственных деятелей и проведение особо важных государственных мероприятий, а также оказание методической и практической помощи территориальным органам госбезопасности. В декабре 1944 г. в состав 6-го управления (охраны) НКГБ СССР были введены комендантуры по охране зданий ЦК ВКП(б), Народного комиссариата иностранных дел, Наркомзема, Академии наук СССР, музея В. И. Ленина, Дома СНК СССР, спецобъекта № 1, помещений Президиума ВЦСПС⁹⁸.

Как и накануне войны, в случаях необходимости управления и отделы НКГБ СССР создавали оперативные группы и направляли их в соответствующие регионы для выполнения поставленных задач. Так, в целях выявления агентуры иностранных разведок, ведения разведывательно-диверсионной работы в тылу противника 30 ноября 1943 г. по приказу В. Н. Меркулова были созданы оперативные группы в НКГБ Литовской, Латвийской и Эстонской ССР. Для оперативной работы среди иностранных военнопленных при УПВИ НКВД СССР была образована оперативная группа⁹⁹, в которую включены руководящий и оперативный состав 1-го управления НКГБ СССР.

В 1943–1944 гг. из центра в другие регионы страны были направлены несколько десятков оперативных групп и отрядов, что требовало координации их действий с руководством местных органов НКГБ, своевременного информирования о пребывании опергрупп на территории республик, краев и областей и согласования оперативных мероприятий. В отдельных случаях эти требования руководства Наркомата госбезопасности не выполнялись. Так, одним из управлений НКГБ СССР в сентябре 1944 г. на территорию Белоруссии были направлены две оперативные группы для выполнения специального задания. Руководитель оперативных групп своевременно не информировал НКГБ БССР о пребывании опергрупп в Белоруссии и не согласовал с ним свои действия, что повлекло опасность расшифровки мероприятий и создало угрозу безопасности ее участникам. Нарком В. Н. Меркулов потребовал от начальников управлений и отделов НКГБ СССР строго соблюдать установленный порядок направления оперативных групп, своевременно ставить в известность наркомов

госбезопасности республик и начальников управлений краев и областей, информируя их по существу заданий¹⁰⁰.

Реорганизация территориальных органов госбезопасности в 1943–1944 гг. происходила в связи восстановлением органов госбезопасности на освобожденных от противника территориях, изменениями территориального деления республик, краев и областей. 5 октября 1943 г. Л. П. Берия и В. Н. Меркулов подписали приказ об организации НКВД и НКГБ Крымской АССР, несмотря на то что в это время практически весь Крымский полуостров находился в руках противника. Наркомом внутренних дел Крымской АССР был назначен В. Т. Сергиенко, которому предоставлены права старшего оперативного начальника на территории Крыма, наркомом госбезопасности Крымской АССР — П. М. Фокин. Одновременно велась организация республиканских аппаратов, городских и районных отделов (отделений) НКВД и НКГБ, важнейшей задачей которых была определена «решительная очистка территории Крыма от агентов германских, румынских и итальянских разведывательных органов, изменников Родины, активных пособников и ставленников немецко-фашистских захватчиков, участников антисоветских организаций, бандгрупп и иных антисоветских элементов»¹⁰¹.

Для того чтобы совершенствовать разведывательную и контрразведывательную работу, необходимо было улучшить систему подготовки кадров органов НКГБ СССР. Требования по улучшению подготовки кадров содержались в постановлении ГКО № 3522сс от 5 июня 1943 г., где, в частности, говорилось о необходимости в обязательном порядке обучать иностранным языкам всех работников разведывательных органов, в первую очередь намечаемых для посылки за границу. В августе 1944 г. в НКГБ СССР были приняты решения о подготовке оперативных кадров для органов госбезопасности: на базе бывшего Ленинградского филиала Высшей школы НКГБ организована Ленинградская межкраевая школа НКГБ, возобновила работу Новосибирская межкраевая школа НКГБ (численностью переменного состава соответственно 300 и 350 человек) со сроком обучения один год. Запрещалось направлять в школы НКГБ малограмотных, больных, лиц с компрометирующими материалами. В целях повышения профессионального уровня руководящего и оперативного состава НКГБ Азербайджанской, Армянской и Грузинской ССР, УНКГБ по Хабаровскому и Приморскому краям (от заместителя начальника отделения и выше, а также наиболее способных и грамотных оперативных работников — республиканского и краевого аппаратов) в этих подразделениях было введено обязательное изучение восточных языков (турецкого, японского, китайского, иранского и других)¹⁰².

С началом Великой Отечественной войны и созданием чрезвычайных органов политического руководства, государственного и военного управления объективной необходимостью стала перестройка одного из важнейших направлений деятельности разведки и контрразведки — информационного обеспечения ГКО, а также Ставки ВГК и Генерального штаба Красной армии. Политическому руководству СССР необходимы были полные и достоверные сведения о стратегической обстановке, реальном военном, политическом и экономическом положении в различных регионах, состоянии промышленности, в первую очередь оборонного комплекса, сельского хозяйства, продовольственного обеспечения населения, политическом настроении граждан, состоянии преступности, проблемах в социальной сфере, а также информация о противодействии разведывательно-диверсионным операциям специальных служб противника.

В начальный период Великой Отечественной войны ГКО, Ставку ВГК и Генеральный штаб Красной армии интересовали прежде всего сведения о готовящихся крупных стратегических наступательных операциях противника на различных участках советско-германского фронта, времени и направлении главных ударов, численности и вооружении армейских группировок, а также стратегических резервах нацистской Германии и ее сателлитов. Крайне важно было выяснить планы милитаристской Японии в отношении СССР. От советской стратегической разведки (военной и внешней) требовали информацию о планах США и Великобритании по открытию второго фронта в Европе, а на заключительном этапе вой-

ны — об их взглядах на послевоенное устройство мира и позиции относительно восточно-европейских стран.

Разведывательной деятельностью в Наркомате госбезопасности занималось 1-е управление (начальник П. М. Фитин), штаты и расстановка которого были утверждены приказом от 14 мая 1943 г. Полномочия 1-го управления в области разведывательной работы распространялись на США, Великобританию, Латинскую Америку, Индию, Австралию. Разведывательную работу за границей вели легальные и нелегальные резидентуры, специально создаваемые разведгруппы, разведчики и агенты, посылаемые в страны, где не было резидентур, или на оккупированные территории. Во время войны резидентуры советской внешней разведки действовали в США, Великобритании, Швеции, Болгарии, Китае, Иране, Турции, Афганистане, Японии, Египте, Италии, Франции, Финляндии, Румынии и Венгрии. Всего в годы войны по линии внешней разведки за границей действовало более 90 легальных и нелегальных резидентур¹⁰³.

Главной задачей советской внешней разведки являлось своевременное информирование ГКО, Ставки ВГК, Генштаба Красной армии о военно-стратегических и политических планах руководства нацистской Германии, ее военном и экономическом потенциале; дислокации, численном составе и вооружении соединений и частей противника; пунктах расположения его штабов, аэродромов, баз и складов с горючим, оружием и боеприпасами; местах строительства оборонительных сооружений; создании и направлении в тыл противника оперативных отрядов для ведения разведывательно-диверсионных операций и развертывания партизанского движения в тылу врага. Велась разведывательная работа и по странам — союзникам Германии (Венгрии, Италии, Румынии, Финляндии, Японии), а также по нейтральным странам (Афганистан, Иран, Турция, Швейцария, Швеция и другие) с целью выявления планов их руководства. Наиболее ценную информацию политического и военного характера советская разведка добывала в Великобритании, в том числе по ставшим доступными англичанам документам германского командования, в которых раскрывались конкретные планы операций в Африке и на советско-германском фронте, включая еженедельные сводки о дислокации и перемещении германских войск, оперативные приказы германского командования.

5 июня 1943 г. ГКО принял постановление о мероприятиях по улучшению работы разведывательных органов СССР, а также разграничению функций и полномочий НКГБ, ГРУ Красной армии и Разведывательного управления НК ВМФ. На НКГБ СССР было возложено ведение политической разведки: получение сведений о внешней и внутренней политике иностранных государств, их политическом и экономическом положении, политических партиях, группах и общественно-политических деятелях, достижениях и изобретениях в области науки и техники, а также сведений по вопросам печати, религии, положении национальных меньшинств и эмиграции и информирование правительства СССР по этим вопросам. На ГРУ Красной армии возлагалось ведение военной разведки в целях получения сведений о военных планах и намерениях, вооруженных силах, военной технике, транспорте и военном потенциале иностранных государств и информирование советского правительства и Верховного главнокомандования Красной армии по этим вопросам. Разведывательное управление НК ВМФ отвечало за ведение разведки в целях получения сведений о военно-морских силах, базах, портах, состоянии судостроительной промышленности, производстве морских вооружений и военно-морской техники иностранных государств и информирование правительства СССР и командования ВМФ по этим вопросам. Ведение военно-разведывательной работы в войсках противника на временно оккупированной территории СССР поручалось Разведуправлению Генштаба Красной армии.

Разведывательные органы НКГБ, НКО и НК ВМФ по поручению ГКО обменивались информацией друг с другом. Особое внимание ГКО обращал на добывание разведывательной информации по Германии, Японии, Италии и оккупированных ими странах. Резидентурам, находившимся в других государствах, наряду с разведывательной работой по странам пребывания предписывалось вести сбор информации по Германии, Японии, Италии. Одновременно ГКО ставил задачи по усилению разведывательной работы в Англии, США и Турции.

В информационных сообщениях, которые НКГБ СССР в 1943—1945 гг. готовил на основании данных разведки и направлял в ГКО, содержались сведения о военно-политических планах Германии и ее союзников, планах, намерениях и позиции нейтральных стран, а также союзников по антигитлеровской коалиции. Важное значение для принятия стратегических решений имела информация советской разведки о планах германского политического руководства и военного командования, возможном проведении тайных переговоров и заключении сепаратного мира, подготовке наступательных операций, экономических и людских резервах Германии и ее союзников.

Советскому военно-политическому руководству регулярно предоставлялась информация о союзниках Германии: Венгрии, Румынии, Финляндии, их отношении к продолжению войны и возможности выхода из нее. Во время подготовки и проведения мирных переговоров в Москве в 1944 г. с представителями Румынии и Финляндии, предметом которых было подписание соглашения о перемирии, советская разведка и контрразведка обеспечили ГКО и НКВД СССР достоверной информацией об отношении румынского и финского правительств к переговорам, их истинных намерениях, условиях, которые были категорически неприемлемы и требовали тщательного обсуждения. Благодаря своевременной и объективной информации о позиции иностранных представителей советской делегации на переговорах удалось отстаивать выгодные для СССР условия перемирия.

Советская внешняя разведка информировала о том, что Япония в 1943—1945 гг. всеми силами стремилась побуждать Советский Союз придерживаться пакта о нейтралитете. Японское правительство пыталось по различным каналам довести до советского правительства, что соблюдение нейтралитета между Японией и СССР выгодно в деле стабилизации международного мира. После денонсации СССР советско-японского пакта о нейтралитете, разведка информировала о реакции правящих кругов Японии на это событие, а также о том, какие варианты развития обстановки рассматриваются в Японии: нападение на Советский Союз, проведение военных действий на территории Маньчжурии и Кореи, подготовка к военным действиям на своей территории. Советская внешняя разведка добывала информацию о настроениях японского населения после падения Берлина, концентрации японских военных частей в Маньчжурии, подготовке к военным действиям, эвакуации мирного населения, подвозу вооружения и боевой техники.

Разведывательная информация о Великобритании носила разносторонний характер: поступали сведения о военных планах английского правительства (открытие второго фронта, бомбардировки Германии); позиции в Европейской консультативной комиссии по вопросу о послевоенном устройстве Германии, Австрии, Польши, Финляндии; сотрудничестве с США (основной принцип британской внешней политики) и стремлении заручиться поддержкой США в проведении британской политики в тех районах, где СССР может создать угрозу британским интересам (Германия, Средний Восток); установлении сфер влияния; признании Англией доминирующего положения СССР в Восточной Европе (Польше, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Югославии); необходимости сотрудничества с СССР, не допуская распространения коммунизма; политике Англии в отношении Югославии (прекращение поставок в Югославию) и Италии (расколоть Итальянскую коммунистическую партию).

Основные потоки разведывательной информации из резидентур советской разведки в США составляли данные об англо-американских переговорах по вопросу послевоенного устройства в мире; согласованных позициях США и Великобритании по Италии в районе Адриатики; созданию международной опеки; положению на Дальнем Востоке; открытии второго фронта в Европе; позиции Америки накануне и во время проведения международных конференций в Каире, Квебеке, Москве, Потсдаме, Тегеране, Ялте; их отношении к решениям конференций по военно-стратегическим вопросам, урановой и ядерной проблематике (о ходе работ по урану, ведущихся в США и Англии).

В первые дни войны, когда германские войска быстро продвигались в глубь советской территории, линии связи оказались нарушены и достоверной информации о противнике

было крайне мало. Кроме того, в тылу врага оставались разрозненные группы советских военнослужащих и не успевшее эвакуироваться гражданское население. В этих условиях перед органами госбезопасности были поставлены задачи добывания разведывательной информации о планах и замыслах германского командования, дислокации и передвижении их частей и соединений.

Для того чтобы помешать продвижению частей и соединений вермахта, сорвать их бесперебойное снабжение оружием и боеприпасами, техникой и личным составом, необходимо было в короткие сроки подготовить и направить в тыл противника специально подготовленные оперативные группы и отряды, которым предстояло развернуть разведывательно-диверсионную деятельность в тылу противника, в первую очередь на коммуникациях. В этих целях 5 июля 1941 г. была создана Особая группа НКВД СССР, начальником которой назначен П. А. Судоплатов. На Особую группу возлагались задачи по проведению разведывательно-диверсионных операций в тылу противника, организации подполья и партизанской войны, созданию нелегальных резидентур на оккупированной территории. 3 октября 1941 г. Особая группа была преобразована во 2-й отдел, а 18 января 1942 г. на его основе организовано 4-е управление НКВД СССР, преобразованное в 1943 г. в 4-е управление НКГБ СССР¹⁰⁴.

В 1941–1945 гг. органы НКВД — НКГБ принимали участие в организации партизанского движения в тылу противника, формировании истребительных батальонов для охраны тыла Красной армии и борьбы с диверсантами и парашютистами. По мере приближения фронта истребительные батальоны либо входили в состав частей и соединений Красной армии, либо использовались для формирования партизанских отрядов. Оперативные работники НКГБ направлялись в партизанские отряды для оказания практической помощи в налаживании разведывательной и контрразведывательной работы.

Основными задачами оперативных групп и отрядов НКГБ СССР являлись: сбор разведывательной информации, совершение диверсионных актов на важных коммуникациях и военных объектах противника, проведение специальных акций по уничтожению наиболее одиозных представителей оккупационных администраций, сбор информации о злодеяниях и преступлениях армий противника и оккупационных администраций; координация деятельности партизанских отрядов, снабжение их вооружением и боеприпасами, создание новых отрядов из числа жителей оккупированных районов, советских военнослужащих, вышедших из окружения и бежавших из плена; выявление лиц, сотрудничавших с иностранными спецслужбами и оккупационными администрациями; ведение агитационно-массовой работы среди населения на оккупированных территориях (распространение газет, брошюр, листовок, сводок Совинформбюро), разложение войсковых соединений, созданных противником из числа пособников оккупантов.

В 1943 г. более четким стало взаимодействие оперативных групп НКГБ с партизанскими отрядами и соединениями. Для ведения разведывательной и контрразведывательной, боевой, диверсионной работы эти группы базировались в расположении партизанских соединений. Существенно активизировалась диверсионная деятельность оперативных групп НКГБ на железных дорогах, особенно в августе — сентябре 1943 г., когда советские войска готовили и осуществляли крупные наступательные операции. В результате диверсий на железных дорогах была затруднена переброска немецких войск с северо-западного и западного стратегических направлений на юго-западное, нанесен серьезный урон противнику в живой силе, технике и вооружении. В 1943 г. было пущено под откос 1039 железнодорожных эшелонов с живой силой и боевой техникой противника, взорвано 220 железнодорожных и шоссейных мостов¹⁰⁵. С продвижением советских войск на запад оперативные группы, действовавшие в тылу противника, получили указание уходить вместе с его отступавшими войсками и на новом месте продолжать свою деятельность.

На основании информации, полученной от оперативных групп и отрядов, находившихся в тылу противника, НКГБ СССР готовил и передавал в ГКО спецсообщения: о планах германского и финского военных командований; дислокации и перемещении воинских частей противника, размещении штабов, аэродромов, складов оружия, боеприпасов, продо-

вольствия, ГСМ; совершении диверсионных актов; результатах налетов советской авиации; ликвидации наиболее одиозных фигур оккупационной администрации.

С приближением фронта к восточным границам Белоруссии и начавшимся осенью 1943 г. ее освобождением органы госбезопасности значительно активизировали направление оперативных групп на оккупированную территорию. Перед группами, направляемыми за линию фронта в январе 1944 г., были поставлены задачи к началу наступления 1-го Белорусского фронта провести серию диверсий на коммуникациях врага. С 17 января по 12 июля 1944 г. оперативные группы пустили под откос 79 эшелонов с живой силой и боевой техникой противника, уничтожили и повредили четыре бронепоезда, 96 паровозов, 577 вагонов¹⁰⁶.

В тылу противника летом 1944 г. был использован опыт «рельсовой войны». В тот период действовало 118 оперативных групп и отрядов НКГБ СССР общей численностью до 6900 человек. В ночь на 20 июня 1944 г. оперативные группы и партизанские отряды провели ряд диверсионных акций, в результате которых было подорвано и пушено под откос около 280 немецких эшелонов¹⁰⁷. Перед началом наступления советских войск в Белоруссии летом 1944 г. почти все оперативные резервы немецкого командования в полосе группы армий «Центр» были выделены на охрану тыла и борьбу с партизанами. Когда началось наступление советских войск, эти резервы, скованные активными действиями партизанских формирований и оперативных групп, не могли своевременно выдвинуться на угрожаемые направления.

В 1944–1945 гг. перед оперативными отрядами НКГБ ставились задачи продвижения на запад, на территорию стран Восточной Европы, и организации там разведывательно-диверсионной работы. На территории Польши, Чехословакии, Венгрии действовало 16 оперативных групп и отрядов НКГБ, в том числе отряды «Охотники», «Олимп», «Горные»¹⁰⁸.

Во время Великой Отечественной войны Особая группа — 4-е управление НКВД — НКГБ СССР стала главным центром разведывательно-диверсионной деятельности органов безопасности в тылу противника и выполняли ответственные задания ГКО, Ставки Верховного главнокомандования, штабов обороны Москвы и Главного Кавказского хребта, командующих фронтами. Разведывательные материалы, добытые органами безопасности, получили высокую оценку со стороны советского военного командования. Органами НКГБ в годы Великой Отечественной войны было подготовлено и направлено в тыл противника 2222 оперативные группы, в составе которых находились около 39 тыс. человек, 23 из них стали Героями Советского Союза. Оперативные группы и отряды НКГБ направили в центр 4418 разведывательных сообщений, которые были переданы для реализации в Главное разведывательное управление Генштаба Красной армии, командующему авиацией дальнего действия и командующим фронтами¹⁰⁹.

Оперативные группы и отряды органов безопасности, действовавшие в тылу врага, уничтожили 157 тыс. немецких солдат и офицеров, ликвидировали 87 высокопоставленных немецких чиновников, разоблачили и обезвредили 2045 агентурных групп противника, пустили под откос 2852 железнодорожных эшелона, разбили и повредили 2923 паровоза, 30 547 вагонов и цистерн с горючим, взорвали 1325 железнодорожных и шоссежных мостов, разрушили свыше 254 км железнодорожного пути, 863 км линий связи, взорвали или сожгли 1364 промышленных предприятия и склада¹¹⁰. 12 тыс. оперативных работников и бойцов спецподразделений органов безопасности погибли в боях с немецкими карательными отрядами, в ходе разведывательно-диверсионных рейдов по территории противника, в процессе проведения боевых операций по захвату вооруженной агентуры противника, были замучены в застенках гестапо и румынской сигуранцы.

Борьбой с вражеской разведкой в НКГБ занимались: 2-е управление, в функции которого входили контрразведывательная работа против немецкой, финской, румынской, японской, британской, французской, турецкой, иранской, афганской разведок, охрана дипломатического корпуса в СССР, выявление и пресечение враждебной деятельности антисоветских партий, организаций и группировок на территории СССР; 3-е управление — контрразведывательная работа на объектах транспорта и связи; 5-е управление — шифровальное; 6-е управление — охрана правительства. В интересах контрразведки работали самостоятельные отделы НКГБ:

«А» — учетно-архивный, «Б» — опертехника, радиоконтрразведка, «В» — военная цензура. В НКГБ — УНКГБ республик, краев и областей также были контрразведывательные и транспортные подразделения, выполнявшие аналогичные функции.

После реформы органов безопасности и внутренних дел, проведенной в апреле 1943 г., были образованы контрразведывательные подразделения в четырех разных ведомствах (НКВД, НКГБ, НКО и НК ВМФ). Координация их деятельности осуществлялась 2-м (контрразведывательным) управлением НКГБ СССР, где концентрировались и обобщались материалы по каждому освобожденному от оккупантов городу или району, об оккупационной политике противника. Контрразведывательная деятельность была направлена на решение следующих задач: противодействие разведывательным и контрразведывательным органам Германии и их союзников, розыск, выявление и разоблачение агентов противника на особо важных предприятиях транспорта и связи, среди лиц, выходявших из окружения, беженцев; борьба с предателями, дезертирами, паникерами, распространителями провокационных слухов; обеспечение режима сохранности государственной и военной тайны; информирование высших органов государственной и партийной власти о процессах в обществе, контроль общественных настроений. Для выполнения этих задач контрразведывательные подразделения НКГБ проводили оперативно-розыскные мероприятия, анализировали документы и материалы, вели следственные действия¹¹¹.

В целях своевременного разоблачения забрасываемой в советский тыл агентуры противника и разоблачения их пособников из числа белоэмигрантских и националистических организаций органы НКГБ брали на учет всех, возвратившихся с неприятельской территории, собирали данные об их деятельности на оккупированной территории и обстоятельствах выезда за границу. Среди лиц, возвращавшихся в СССР, велся поиск гласных и негласных сотрудников немецких разведывательных, полицейских и карательных органов, немецких агентов, выполнявших задания в советском тылу, а также агентов, завербованных иностранными разведками, участников вооруженных формирований, созданных немцами из числа советских граждан¹¹².

Одним из главных каналов проникновения агентов противника была выброска их на парашютах в советский тыл. Именно поэтому борьба с агентами-парашютистами была одной из основных задач советской контрразведки в годы войны. В 1943—1945 гг. НКГБ регулярно направлял сообщения в ГКО, ГУКР Смерш НКО СССР и Генштаб Красной армии о результатах борьбы с агентами-парашютистами германской и финской разведок и их задержании в тыловых районах Советского Союза. В соответствии с распределением компетенции органы НКГБ передавали всех задержанных вместе со следственными делами на них в органы контрразведки Смерш¹¹³.

После того как советские войска стали вести наступательные операции, перед контрразведкой возникли новые задачи по организации контрразведывательной работы на освобожденной территории в целях выявления оставленных в советском тылу агентов немецкой разведки, изменников Родины, карателей, провокаторов и иных немецких пособников. Тщательной проверке подвергались лица, которые служили у немцев; хозяева квартир, где проживали немецкие офицеры; советские граждане, посещавшие разведывательные органы и квартиры офицеров разведки; члены ВКП(б) и комсомольцы, оставшиеся на оккупированной территории и прошедшие регистрацию у немцев; все лица, которые угонялись немецким командованием для трудовых работ¹¹⁴.

Организация контрразведывательной работы на освобождаемой территории начиналась с заблаговременного комплектования оперативных групп НКГБ, которые изучали оперативную обстановку в оккупированных врагом районах, накапливали и систематизировали информацию о деятельности спецслужб противника, преступлениях, совершенных оккупантами, карателями и их пособниками. Оперативные группы входили в освобождаемые районы вместе с передовыми частями Красной армии, что давало им возможность захватывать документы городских управ и отчасти немецких комендатур, значительное число пособников и некоторую часть агентов противника, не успевших тщательно замаскироваться.

На базе оперативных групп создавались территориальные органы безопасности, которые налаживали контрразведывательную работу на освобожденной территории. Работа в освобожденных городах и районах начиналась с ареста ранее установленных ставленников и активных пособников немцев, восстановления связи с агентурой органов безопасности, оставленной на временно оккупированной территории, проведения опроса местных жителей. Устанавливалось местонахождение агентов, направленных в тыл противника, с целью получения от них подробных отчетов о положении в районе во время немецкой оккупации. При восстановлении связи с агентурой уделялось внимание ее проверке на предмет возможной перевербовки немецкими разведывательными или контрразведывательными органами. Особое значение имела контрразведывательная работа среди призывного контингента в районах, освобожденных от противника. Органами безопасности было выявлено, что одним из каналов проникновения агентуры немецких разведорганов в Красную армию и войска НКВД является призыв мужчин в возрасте от 17 до 45 лет, находившихся на территории, ранее оккупированной противником¹¹⁵.

Борьба с иностранными разведками, выявление их агентуры, имевшей задания сбора разведывательной информации и совершения диверсионно-террористических актов в 1943—1945 гг. были наиболее характерны для контрразведывательных подразделений центрального аппарата НКГБ СССР, транспортных органов НКГБ, а также прифронтовых управлений НКГБ Архангельской, Ленинградской, Мурманской, Ростовской областей, Краснодарского и Ставропольского краев.

В 1944 г. транспортные органы НКГБ, выявляя агентуру германской, румынской, польской, японской, финской, английской разведок, раскрыли наибольшее количество резидентур спецслужб противника на Западной, Винницкой, Московско-Киевской, Южной железных дорогах. Значительная часть агентуры германской разведки была оставлена для подрывной работы на транспорте, сбора сведения о войсках и технике, аэродромах и базировавшихся на них самолетах, воинских перевозках, восстановительных работах¹¹⁶. В процессе организации контрразведывательной работы на наиболее важных объектах транспорта и связи выявлялась и пресекалась деятельность агентов спецслужб противника, обеспечивалась противодиверсионная защита объектов, оказывалась помощь по своевременной доставке к местам назначения готовой продукции. 2 февраля 1945 г. был подписан приказ НКГБ СССР об усилении оперативной работы по обеспечению безопасности при хранении, погрузке и транспортировке авиабомб и других авиаоборудований. Начальникам управлений НКГБ по Московской, Ленинградской, Горьковской, Челябинской, Свердловской, Новосибирской, Кемеровской, Ульяновской областям, Хабаровскому краю, наркомам госбезопасности УССР, Татарской и Чувашской АССР было предписано возложить на оперработников, прикрепленных к заводам НКБ, НКВ и НКХП оперативное обслуживание и контроль над организацией работ, проверку личного состава рабочих и служащих, персональную ответственность за безопасное состояние на контролируемых ими участках.

Существенное значение в организации контрразведывательной работы играла радио-контрразведывательная служба НКГБ, которая в 1943—1944 гг. фиксировала активную работу германских, финских и румынских разведгрупп в прифронтовых и тыловых районах Советского Союза. Например, в июне — июле 1944 г. финские разведывательные радиостанции поддерживали связь с 17 радиостанциями разведгрупп, находившихся в советском тылу, германские — с 18, румынские — с тремя. Органам НКГБ и контрразведки Смерш удалось ликвидировать только часть этих разведгрупп. В целях розыска разведгрупп противника НКГБ передислоцировал ближе к линии фронта крупные контрольные радиостанции: Сталинградскую радиостанцию — в Киев, Тбилисскую — в Ростов-на-Дону, Саратовскую — в Минск¹¹⁷.

Организуя контрразведывательную работу на освобожденных территориях, НКГБ обращал внимание прежде всего на возможность нахождения там значительного количества «вражеских элементов, в том числе германских агентов и пособников, проживавших по фиктивным документам, выданным германской разведкой». По инициативе НКГБ было подготовлено распоряжение СНК СССР от 1 ноября 1944 г. о проведении в период с 1 января

по 1 мая 1945 г. перерегистрации паспортов лиц, находившихся на оккупированной территории и проживающих в городах: Киеве, Львове, Одессе, Харькове, Днепропетровске, Дрогобыче, Житомире, Запорожье, Каменец-Подольском, Ровно, Сталино, Тарнополе, Херсоне, Черновцах, Николаеве, Вильнюсе, Брянске, Смоленске, Севастополе и укрепленном районе, Новгороде, Пскове, Виннице, Вентспилсе, Орле, Лиенае, Петрозаводске, Выборге. Нарком В. Н. Меркулов потребовал от наркомов госбезопасности союзных и автономных республик, начальников УНКГБ краев и областей, на территории которых производилась перерегистрация паспортов, принять необходимые меры для розыска агентуры противника, пособников оккупантов, изменников Родины, предателей и других антисоветских элементов, выявлять лиц, пытавшихся уклониться от перерегистрации или пройти ее по подложным документам. В каждое отделение милиции, где проводилась перерегистрация паспортов, был направлен оперативный работник, знакомый со способами выявления поддельных документов¹¹⁸.

Контрразведывательная работа велась и в далеких тыловых регионах СССР, в первую очередь среди иностранцев, каждый из которых и места их концентрации находились в поле зрения контрразведки. В их действиях выявлялись «факты, подозрительные на шпионаж». В январе 1945 г. НКГБ Узбекской ССР дал указание начальникам областных управлений НКГБ республики, наркому госбезопасности Каракалпакской АССР о совершенствовании оперативной работы среди иностранных подданных и лиц без гражданства, в том числе китайских подданных, а также переселенцев из Крыма, Турции, Ирана. НКГБ Казахской ССР за период Великой Отечественной войны были задержаны на территории республики 36 немецких парашютистов, направленных для проведения разведывательной деятельности и совершения диверсионных актов на оборонных предприятиях и железнодорожных узлах, пресечена деятельность 400 немецких, английских, японских, китайских и польских разведчиков, собиравших сведения о состоянии Сибирской железнодорожной магистрали, военных сооружениях, аэродромах, погранзаставах, арестованы свыше 500 изменников Родины.

Органы НКГБ Дальнего Востока вели борьбу со специальными службами Японии. В начале 1945 г. УНКГБ по Хабаровскому краю отмечало, что среди местного населения края распространялись слухи о предстоящей войне СССР с Японией. Военнослужащие в письмах родственникам и знакомым сообщали о неизбежности войны на Дальнем Востоке, концентрации и передислокации воинских частей, высказывали панические и упаднические настроения¹¹⁹.

В целях координации деятельности контрразведывательных подразделений различных ведомств в январе 1945 г. на всех фронтах Западного театра военных действий был введен институт уполномоченных НКВД СССР, в сферу компетенции которых входили руководство и координация деятельностью органов разведки и контрразведки НКГБ, НКВД, ГУКР Смерш НКО, а также войсками НКВД, находившимися в зоне их ответственности. Уполномоченными НКВД были назначены руководители органов госбезопасности и внутренних дел по Белорусским фронтам: 1-му — заместитель наркома внутренних дел И. А. Серов, 2-му — нарком госбезопасности БССР Л. Ф. Цанава, 3-му — начальник ГУКР Смерш НКО В. С. Абакумов; по Украинским фронтам: 1-му — заместитель начальника ГУКР Смерш НКО П. Я. Мешик, 4-му — заместитель начальника ГУКР Смерш НКО Н. Н. Селивановский; по Прибалтийским фронтам: 1-му — уполномоченный НКВД и НКГБ по Литовской ССР И. М. Ткаченко, 2-му — начальник УНКГБ по Ленинградской области П. Н. Кубаткин¹²⁰.

Контроль общественных настроений (политический контроль и военная цензура корреспонденции) был возложен на 3-е управление (секретно-политическое), отдел «В» (4-й отдел) НКГБ СССР и соответствующие им структуры НКГБ — УНКБ республик, краев и областей. Практически с первых дней войны в НКГБ СССР регулярно издавались приказы по организации политического контроля почтово-телеграфной корреспонденции и международной связи СССР, проведения военной цензуры корреспонденции. НКГБ СССР организовывал и курировал деятельность подразделений политического контроля и военной цензуры, а также взаимодействие между подразделениями военной цензуры и контрразведки. Материалы военной цензуры являлись уникальным источником для контроля настроений военнослужа-

щих Красной армии и практически всего населения, так как проверялась корреспонденция подавляющего большинства регионов СССР. Сводки и сообщения о настроениях населения различных регионов, военнослужащих различных фронтов, подготовленные в НКГБ СССР, в том числе с использованием материалов военной цензуры, регулярно направлялись в ГКО, СНК СССР, ЦК ВКП(б) и Совинформбюро.

Формирование аппарата контроля общественных настроений (политического контроля и военной цензуры) началось с первых дней войны. Первым шагом стало уточнение правил и форм политического контроля. 26 июня 1941 г. был издан приказ НКГБ СССР о порядке ведения политического контроля почтово-телеграфной корреспонденции и международной связи. Приказ предписывал контролировать все без исключения междугородние телефонные разговоры, в том числе сотрудников посольств и иностранных корреспондентов. Работникам иностранных посольств и иностранным корреспондентам, имевшим право на международные телефонные переговоры, разрешалось вести их только из своих посольств и квартир. В случае фиксации органами НКГБ передачи антисоветской информации переговоры немедленно прерывались. Приказ НКГБ СССР запрещал: пользоваться международной телефонной связью всем частным лицам; вести междугородние переговоры частным лицам с городами прифронтовой полосы; отправлять через телеграф шифрованные и кодированные телеграммы иностранным корреспондентам и частным лицам. Прекращался всякий почтово-телеграфный обмен с Германией, Италией, Венгрией, Словакией, Румынией, Финляндией и Данией.

Подлежали конфискации (в разрешенной международной переписке) все телеграммы и письма, содержавшие антисоветские, провокационно-клеветнические и иные сообщения, направленные против государственных интересов СССР, а также шифрованные, кодированные и подозрительные по содержанию документы. НКГБ, используя предоставленные ему полномочия осуществлять контроль всей международной и внутренней почтово-телеграфной корреспонденции, дал предписание Наркомсвязи запретить всем почтово-телеграфным учреждениям прием и передачу телеграмм, разглашающих государственную и военную тайну, а также телеграмм антисоветского, провокационно-клеветнического содержания. Отправка телеграмм иностранных корреспондентов разрешались только с визами отдела печати НКВД.

Вторым шагом по контролю общественных настроений стало введение полной проверки всей исходящей и входящей почтовой корреспонденции частей Красной армии и ВМФ. В этих целях были организованы военно-почтовые базы и военно-сортировочные пункты. Функции контроля воинской переписки в июне 1941 г. были переданы в подразделения военной контрразведки, а после реорганизации органов безопасности в июле 1941 г. — в НКВД, с апреля 1943 г. — в НКГБ СССР.

В соответствии с постановлением ГКО СССР от 6 июля 1941 г. «О мерах по усилению политического контроля почтово-телеграфной корреспонденции» была введена военная цензура в областях, объявленных на военном положении, а 7 июля 1941 г. подписан соответствующий приказ НКГБ СССР. Наркомам госбезопасности Украинской, Белорусской, Карело-Финской, Молдавской, Эстонской, Латвийской, Литовской союзных республик, Крымской АССР и начальникам УНГКБ по Архангельской, Вологодской, Воронежской, Ивановской, Калининской, Курской, Ленинградской, Мурманской, Московской, Орловской, Ростовской, Рязанской, Смоленской, Тульской и Ярославской областям и Краснодарскому краю предписывалось приступить к осуществлению военной цензуры всех видов почтовой и телеграфной переписки. В приказе НКГБ СССР подчеркивалось, что вскрытию и просмотру подлежит вся корреспонденция простых, заказных и ценных писем, посылок и телеграмм, в то же время запрещалось подвергать политическому контролю и военной цензуре всю международную и внутреннюю почтово-телеграфную корреспонденцию аккредитованных при правительстве СССР иностранных посольств, торговых миссий, их сотрудников и иностранных корреспондентов¹²¹.

Деятельностью подразделений военной цензуры с июля 1941 по апрель 1943 г. руководил 2-й спецотдел НКВД, с мая 1943 г. функции военной цензуры и перлюстрации коррес-

понденции были переданы в отдел «В» НКГБ СССР¹²². Военная цензура и политический контроль в годы войны получили особый размах. На основе их материалов составлялись обзоры о морально-психологическом состоянии и настроении войск и населения. Целями политического контроля являлись: нейтрализация немецкой и иной враждебной пропаганды, изучение настроений для обеспечения лояльности населения на фронте и в тылу, предотвращение и искоренение форм протеста и оппозиции, локализация нездоровых настроений, формирование эпической, исполненной величием героизма памяти о войне. Задачи политического контроля формулировались как на основании ожиданий власти относительно действий противника и поведения населения в условиях начавшейся войны, так и конкретных обстоятельств, складывавшихся на том или ином участке фронта и в тылу. В первом случае речь шла о комплексе превентивных предупреждающих мер по обеспечению стабильности на «внутреннем фронте», во втором — об оперативном реагировании, которое различалось в зависимости от времени и места¹²³.

Органы госбезопасности готовили для ГКО, СНК СССР, ЦК ВПК(б) докладные записки, сводки и спецсообщения, составленные на основе информации, собранной территориальными и транспортными органами НКГБ. Из НКГБ союзных и автономных республик, управлений НКВД краев и областей в Москву направлялись сведения о реагировании различных слоев населения СССР на политические события. В НКГБ СССР велся анализ поступивших откликов и реакции различных групп населения, военнослужащих Красной армии на начало Великой Отечественной войны, выступления И. В. Сталина, В. М. Молотова и других политических деятелей, обстановку на советско-германском фронте, нападение Японии на США, перспективы и открытие второго фронта, другие важные международные события и события внутриполитической жизни в СССР.

Обобщенные документы НКГБ СССР в виде докладных записок, сводок и спецсообщений руководству страны составлялись обычно по внутриведомственным правилам. В начале каждого документа делался вывод о широкой поддержке и одобрении выступления И. В. Сталина, важных международных и внутренних событий. После этого приводились многочисленные положительные примеры, подтверждавшие информацию органов НКГБ. Информация о высказываниях представителей различных слоев населения имела строгую структуру, вначале шли высказывания академиков и членов-корреспондентов АН СССР, затем докторов наук, профессоров, преподавателей высших учебных заведений, научно-технической интеллигенции, работников литературы и искусства, завершали документ высказывания рабочих, служащих и колхозников. Отдельным разделом помещались примеры отрицательных высказываний. В таких случаях, как правило, фамилия и имя человека, чьи слова попадали в сводку, в документе обозначались инициалами. К числу негативных высказываний относились панические и пораженческие настроения, хотя во многих случаях это были вполне обоснованные сомнения в правильности или результативности тех или иных действий руководства страны.

Для оказания управляющего воздействия издавались приказы НКГБ СССР, в которых наркомам госбезопасности республик, начальникам управлений НКГБ краев и областей предписывалось лично проверять работу пунктов военной цензуры, систематически просматривать «книгу дефектов в работе цензоров», обращать особое внимание на контроль почтово-телеграфной переписки из районов, освобожденных от немецко-фашистской оккупации, не оставлять без расследования ни одного случая пропуска адресату политически вредных документов, принимать меры к недопущению повторения ошибок и нарушений¹²⁴.

В период войны НКГБ СССР не только обеспечивал безопасность членов правительства, но и проводил мероприятия по охране важных государственных мероприятий. Так, с 19 по 30 октября 1943 г. НКГБ осуществлял охрану и безопасность проходившей в Москве конференции министров иностранных дел СССР, Великобритании и США, на которой было принято комюнике о создании механизма, обеспечивающего тесное сотрудничество правительств трех стран, открытии второго фронта весной 1944 г. и Декларация о всеобщей безопасности.

С 28 ноября по 1 декабря 1943 г. в Тегеране проходила первая конференция глав правительств СССР, США и Великобритании, где обсуждались планы совместных военных действий на заключительном этапе войны, послевоенное устройство, будущие границы Польши. Благодаря сообщениям резидентур советской внешней разведки из Нью-Йорка и Лондона И. В. Сталин достаточно четко представлял тактику действий Ф. Рузвельта и У. Черчилля на переговорах, и это позволило сформировать собственную реалистическую позицию руководства страны¹²⁵.

Накануне встречи в Тегеране лидеров трех великих держав советская разведка и контрразведка подготовили предварительный план по обеспечению безопасности проведения конференции. 16 ноября 1943 г. из Москвы в Тегеран прибыла специальная группа во главе с заместителем наркома внутренних дел СССР генерал-полковником А. Н. Аполлоновым. В группу входили также начальник 2-го управления (контрразведывательного) НКГБ СССР комиссар госбезопасности 3 ранга П. В. Федотов и заместитель начальника 6-го управления (охрана членов правительства) НКГБ СССР комиссар госбезопасности Д. Н. Шадрин. Сотрудники органов безопасности в ходе подготовительных мероприятий тщательно осмотрели все владения посольства СССР в Тегеране, а также ознакомились с городом, аэродромом, вокзалом, организацией уличного движения, поддержанием общественного порядка, местами расположения шахских дворцов, английского и американского посольств.

Общей задачей с учетом особенностей работы в условиях Тегерана являлось обеспечение полной безопасности правительственных делегаций с момента приземления самолетов на аэродроме, в пути следования от аэродрома до мест их проживания, во время пребывания на территории Ирана. Представители СССР, США и Великобритании, занимавшиеся вопросам обеспечения безопасности конференции, провели рабочее совещание, на котором были распределены сферы ответственности по обеспечению безопасности работы конференции, взаимодействия при решении вопросов организации пропускного режима и порядка предоставления информации журналистам. Руководители трех великих держав высоко оценили не только итоги работы Тегеранской конференции и достигнутые соглашения по послевоенному устройству мира, но и уровень обеспечения безопасности ее проведения.

С 4 по 11 февраля 1945 г. в Ливадийском дворце близ Ялты состоялась Крымская конференция глав правительств СССР, США и Великобритании, на которой была определена политика в отношении Германии и намечены общие принципы послевоенного взаимодействия. В целях обеспечения безопасности участников конференции в Крыму с 15 января по 15 февраля 1945 г. была проведена контрразведывательная операция «Долина», для участия в которой направлялись: из НКГБ СССР — более 70 опытных руководителей и сотрудников контрразведывательных подразделений; из Грузинской ССР, Кабардинской АССР, Северо-Осетинской АССР, Краснодарского и Ставропольского краев, Ростовской и Грозненской областей — около 800 сотрудников контрразведки. Из офицеров контрразведки были сформированы оперативные группы, которые вели «физическую, негласную и противопожарную охрану специальных объектов». Охрану и контрразведывательную работу в окружении дворцов Юсупова и Ливадийского вели по 100 оперативных сотрудников, а дворца Воронцова — 60 сотрудников. Всего в контрразведывательной операции «Долина» по обеспечению безопасности Крымской конференции были задействованы 1200 оперативных сотрудников, а также около 50 человек из личной охраны И. В. Сталина (офицеры 6-го управления НКГБ СССР). Советской контрразведке удалось в рамках проведения операции «Долина» обеспечить безопасность руководителей держав антигитлеровской коалиции¹²⁶.

НКГБ СССР в 1943—1945 гг. принимал меры по обеспечению государственной безопасности в дни подготовки и проведения важных государственных и партийных мероприятий, международных совещаний, государственных праздников (сессии Верховного Совета СССР, совещания, конференции, торжественные заседания в ГАБТе, посвященные Международному женскому дню 8 марта, праздникам Великой Октябрьской социалистической

революции, 1-го Мая)¹²⁷. Особое внимание уделялось проверке оперативной информации, содержащей признаки подготовки террористических актов, диверсионных проявлений, незаконного хранения оружия и боеприпасов, измены Родине. Проводился сбор информации о настроениях среди различных категорий населения, их реагировании на праздничные мероприятия. Выявлялись лица, допускавшие антисоветские высказывания, проводилась их профилактика, отвод от участия в параде. Лица, готовившие антисоветские акции, привлекались к уголовной ответственности.

НКГБ принимал участие в борьбе с бандитизмом в различных регионах СССР (в глубоком тылу, прифронтовой полосе, на ранее оккупированных противником территориях), которую организовывал НКВД. Наиболее активно операции «по изъятию немецких пособников, дезертиров и уголовно-бандитского элемента на территории, освобожденной от противника», велись в Ростовской, Воронежской, Курской, Сталинградской, Смоленской, Орловской, Ленинградской, Калининской областях, Ставропольской и Краснодарском краях, Чечено-Ингушской, Калмыцкой АССР и в освобожденных районах УССР и БССР, на Северном Кавказе¹²⁸.

В целях организации борьбы с бандитизмом в западных областях Украины и Белоруссии, на территории Литовской ССР, совершенствования оперативно-разыскной работы органов внутренних дел и госбезопасности 9 и 12 октября 1944 г. были подписаны совместные приказы НКВД и НКГБ СССР, на основании которых проведена реорганизация органов НКВД — НКГБ Украинской, Белорусской и Литовской ССР, усилены существовавшие и созданы новые подразделения по борьбе с бандитизмом. В помощь транспортным отделам НКГБ Белостокской, Брест-Литовской и Литовской железных дорог были направлены около 80 опытных оперативных сотрудников и пять оперативно-разыскных групп 3-го (транспортного) управления НКГБ СССР¹²⁹. В целях контроля над ходом борьбы с оуновским подпольем и ликвидации вооруженных банд в западных областях УССР и БССР раз в пять дней отчеты направлялись в НКВД СССР и первым секретарям ЦК КП(б) Украины Н. С. Хрущёву и ЦК КП(б) Белоруссии П. К. Пономаренко. Новые задачи по «выявлению, изъятию и полному разгрому антисоветских литовских и польских националистических организаций, изъятию оружия и нелегальной техники», ликвидации «бандитских шаяк, дезертиров Красной армии, лиц, уклонявшихся от призыва в Красную армию, изъятию скрывавшихся в уездах Литовской ССР немецких солдат и офицеров» были определены в совместном приказе НКВД и НКГБ СССР от 16 декабря 1944 г.¹³⁰

Таким образом, органы НКГБ Белоруссии, Украины, Прибалтики в 1944—1945 гг. активно участвовали в операциях, которые проводили органы НКВД, по ликвидации формирований украинской армии (УПА), действовавших в УССР, БССР, Литовской, Латвийской, Эстонской ССР. Одной из форм оперативной разработки банд националистов органами НКГБ стало направление в районы их дислокации оперативных отрядов под различными легендами: отряд под командованием С. А. Ваупшасова — под видом банды, созданной и переброшенной немецкой разведкой; отряд под командованием Е. И. Мирковского — под видом банды украинских националистов¹³¹. О результатах борьбы с бандитизмом и антисоветским подпольем на территории Украины, Белоруссии, Прибалтики (проведении оперативно-войсковых операций по ликвидации бандгрупп и бандформирований, изъятии националистического подполья, аресте членов нелегальных организации) НКВД и НКГБ СССР регулярно информировали И. В. Сталина, В. М. Молотова и Г. М. Маленкова.

В сфере борьбы с бандитизмом и антисоветской деятельностью органы НКГБ, реализуя отведенные им полномочия, обеспечивали административный режим в местностях, где было введено военное положение, боролись с преступностью (мародерством, разбойными нападениями, грабежами и иными правонарушениями), обеспечивали общественную безопасность, законность и правопорядок, защищали права и свободы граждан. В этих целях они проводили оперативно-разыскные мероприятия по выявлению, предупреждению и пресечению преступных действий как отдельных лиц, так и организованных преступных групп.

Центральные органы военной контрразведки в системе государственного и военного управления

Специфическими элементами организационной структуры наркоматов обороны и Военно-морского флота СССР являлись управления особых отделов. Это не было чем-то характерным только для Вооруженных сил Советского Союза. Такие структуры существовали, как бы они ни назывались и в какие бы ведомства ни входили, во всех вооруженных силах стран мира. Их основное предназначение — обеспечение безопасности армии и флота от внешних и внутренних угроз в целях их поступательного развития, повышения уровня боевой готовности и эффективного применения в условиях вооруженного противоборства.

Противодействием угрозам, нейтрализацией их негативного воздействия на Вооруженные силы СССР непрерывно занимались высшие политические и военные органы управления. Однако исполнительным аппаратом в данном деле, безусловно, являлись структуры государственной безопасности.

Как известно, практически весь межвоенный период главным субъектом управления в сфере обеспечения безопасности армии и флота выступали органы ВЧК — НКВД, прежде всего в лице особых отделов. Отлаженная за многие годы служба военной контрразведки начала давать серьезные сбои во второй половине 1930-х гг., когда острота ее деятельности направлялось руководством страны на поиск подрывных элементов, шпионов и вредителей в военной среде. В ходе массовых чисток контингента военнослужащих страдали и ни в чем не повинные люди. Под каток репрессий попали многие сотрудники особых отделов. Были арестованы по ложным обвинениям, осуждены на длительные сроки или расстреляны все, сменявшие друг друга с калейдоскопической быстротой, начальники Особого отдела Главного управления государственной безопасности (ГУГБ) НКВД СССР и руководители его структурных подразделений. К концу 1938 г. не остались на своих должностях и начальники особых отделов военных округов и флотов. После принятия постановления Политбюро ЦК ВКП(б) «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» от ноября 1938 г.¹³² репрессивные действия резко сократились. Однако среди сотрудников органов госбезопасности количество арестованных за нарушения «социалистической законности» даже несколько увеличилось, не говоря уже об увольнении со службы, снижении в должностях, отстранениях от оперативной и следственной работы.

На основе решений ЦК ВКП(б) в органы госбезопасности, включая особые отделы, стали направлять в массовом порядке партийных и комсомольских работников, выпускников военных училищ и академий¹³³. Так, после окончания артиллерийской военной академии имени Ф. Э. Дзержинского начальником Особого отдела приграничного Белорусского военного округа в феврале 1939 г. был назначен П. Г. Бегма. Еще один выпускник этой академии — Н. А. Осетров возглавил Особый отдел Киевского военного округа. Даже не закончив полный курс академии, М. Е. Ростомашвили стал в июле 1939 г. начальником Особого отдела Харьковского военного округа. Аналогичные должности заняли и другие слушатели военных академий¹³⁴. Начальником Особого отдела Орловского, а через несколько месяцев — Киевского военного округа весной 1939 г. был назначен выпускник Военно-инженерной академии РККА имени В. В. Куйбышева А. Н. Михеев. В августе 1940 г., то есть спустя всего полтора года, на основании постановления Политбюро ЦК ВКП(б) молодой чекист возглавил всю систему военной контрразведки страны¹³⁵.

Большинство из новых назначенцев, безусловно, имели безукоризненные политические и военные аттестации, но, к сожалению, не обладали даже минимально допустимым оперативным и следственным опытом для эффективного руководства большими коллективами в специальных службах, не владели методикой чекистской работы. Исходя из этого, отставив интересы военной контрразведки в общей системе принятия тех или иных решений на государственном уровне им было достаточно сложно. Особенно это стало ощутимо в ходе

и после окончания Советско-финляндской войны, когда зримо проявились желания военного командования взять под свое руководство всю систему особых отделов.

Критика в адрес военной контрразведки прозвучала на заседании комиссии Главного военного совета в апреле 1940 г. в выступлении начальника Автобронетанкового управления РККА Д. Г. Павлова. Он, к примеру, констатировал, что Особый отдел НКВД СССР давал ему в ходе войны несоответствующие реальности сведения¹³⁶. В негативном плане упомянул агентурную работу особых отделов начальник артиллерии 8-й армии генерал-майор Н. А. Клич, заявив буквально следующее: «Если я соберу своих помощников и отзовусь о формах работы иностранной армии положительно, то заранее знаю, что из 10 присутствующих 9 будут писать донесения»¹³⁷. Сгладить ситуацию попытался начальник ВВС РККА Я. В. Смушкевич, который посчитал разговоры об особых отделах не главными при разборе состояния дел в Красной армии¹³⁸. Однако выступавшие за ним генералы продолжили тему об органах военной контрразведки, а также о контрпродуктивности масштабного засекречивания информации, необходимой командирам и начальникам.

Следует подчеркнуть, что ни одного доклада от имени органов НКВД на этом заседании не прозвучало, хотя в эти же дни, 14–17 апреля 1940 г., на прошедшем при ЦК ВКП(б) совещании по обобщению опыта боевых действий с Финляндией присутствовали 17 представителей Главного управления государственной безопасности НКВД СССР, включая начальника Особого отдела В. М. Бочкова, трех его заместителей и практически всех руководителей отделений¹³⁹. Среди 64 членов комиссии Главного военного совета по обобщению и редакции предложений, выдвинутых участниками совещания, не было ни одного ответственного сотрудника Особого отдела ГУГБ НКВД СССР¹⁴⁰. Несмотря на это, подкомиссией по партийно-политической работе, которую возглавлял начальник Политуправления РККА Л. З. Мехлис, были выработаны предложения, напрямую затрагивающие организацию и практическую деятельность особых отделов. В частности, рекомендовалось привлекать к ответственности совершеннолетних членов семей изменников Родины, для чего добавить ряд положений в соответствующую статью закона от 8 июня 1934 г. Военным советам фронтов и отдельных армий предлагалось разрешить давать санкции на арест красноармейцев, младших и средних командиров по представлениям особых отделов¹⁴¹.

Участники совещания положительно оценили работу, проведенную контрольно-заградительными отрядами (КЗО), которые были созданы на основании совместного приказа наркомов обороны и внутренних дел СССР №003/0093 от 24 января 1940 г. В задачи КЗО входило пресечение случаев дезертирства и очистки тылов действующей армии от вражеского элемента. Предлагалось в случае нового вооруженного конфликта или войны незамедлительно воссоздать заградительные отряды на основных направлениях действий армий и подчинить их органам НКВД¹⁴². А в пункте 17 документа, принятого на совещании, прямо указывалось на потребность в кратчайший срок издать положение о работе особых отделов в военное время. Также категорически подчеркивалось, что именно военные советы фронтов и армий должны объединять и направлять деятельность особых отделов, военной прокуратуры и военных трибуналов. Предлагалось, в частности, воссоздать оправдавшие себя как в мирной, так и в военной обстановке постоянно действующие военно-политические совещания под руководством члена военного совета фронта (армии), разработать в ближайшее время и издать положение о них. Одним из участников данных совещаний, представлявших собой некий рабочий орган, должен был стать и начальник соответствующего особого отдела, а принимаемые решения являться обязательными для исполнения всеми представленными в нем структурами — политическим управлением, особым отделом, военной прокуратурой и трибуналом¹⁴³. Следует заметить, что участие чекистов в военно-политических совещаниях предусматривалось еще постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 11 января 1939 г. «О работе особых отделов НКВД СССР». Однако этот коллегиальный орган регулярно не функционировал¹⁴⁴.

В течение второй половины 1940 г. основная часть предложений участников совещания в подкомиссии по партийно-политической работе была реализована. В частности, в августе

Политбюро ЦК ВКП(б) приняло специальное постановление об усилении работы по борьбе с изменой Родине. В документе отмечалось, что в отношении лиц, совершивших побег или перелет за границу, уголовные дела расследуются в ускоренном порядке военными трибуналами и приговоры выносятся не позднее, чем через 10 дней. Военной коллегии Верховного суда СССР предлагалось выносить решения и о привлечении к уголовной ответственности членов семей изменников Родины¹⁴⁵.

Активно действовал созданный еще в апреле 1939 г. Мобилизационный отдел НКВД. Его сотрудники доработали свой план в части, касающейся формирования и укомплектования личным составом особых отделов фронтов, армий и подчиненных им органов. В соответствии с приказом НКВД СССР № 00668 от 28 мая 1940 г. при особых отделах военных округов и армий были проведены двухмесячные учебные сборы лиц чекистского запаса, подлежащих переподготовке. Всего на эти сборы привлекались 725 человек¹⁴⁶. В январе 1941 г. приказом заместителя наркома внутренних дел № 0087 было введено в действие «Наставление по мобилизационной работе органов НКВД», где нашли свое отражение и необходимые мероприятия по линии военной контрразведки в условиях общей, частичной, скрытой или открытой мобилизации. Наблюдение и контроль за его выполнением возлагался на начальника Особого отдела ГУГБ НКВД СССР¹⁴⁷.

На основании постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР в состав созданного Совета обороны вошел нарком внутренних дел Л. П. Берия, который и отвечал за реализацию всех управленческих решений высшего уровня в отношении органов госбезопасности, включая военную контрразведку¹⁴⁸. Именно он предложил членам Политбюро и Совета обороны заменить на посту начальника 4-го отдела ГУГБ профессионального пограничника В. М. Бочкова на выпускника военной академии А. Н. Михеева, уже более года возглавлявшего Особый отдел Киевского военного округа и зарекомендовавшего себя с положительной стороны. Несомненно, это был шаг навстречу С. К. Тимошенко, назначенному в мае 1940 г. наркомом обороны СССР. Последний принимал неотложные меры по укреплению центрального аппарата НКО, улучшению руководства войсками, выстраивал более жесткую вертикальную линию управления. Ощущая поддержку всех членов Совета обороны, включая И. В. Сталина и Л. П. Берия, он впервые с 1918 г. предпринял попытку взять под свой контроль всю систему военной контрразведки.

Имея информацию о поступившем в ЦК ВКП(б) проекте реорганизации НКВД СССР и разделении его на два наркомата, С. К. Тимошенко направил И. В. Сталину и В. М. Молотову докладную записку, в которой отмечал, что в настоящее время происходит «коренная перестройка функций командования, направленная на укрепление единоначалия и сосредоточения в руках командира всех органов управления». Поэтому, по мнению С. К. Тимошенко, необходимо было назначать начальника Особого отдела РККА только приказом наркома обороны, которому и должен быть всецело подчинен начальник военной контрразведки¹⁴⁹.

Получатели докладной записки поддержали поступившее предложение и через несколько дней после разделения 3 февраля 1941 г. Наркомата внутренних дел на НКВД и НКГБ состоялось решение Политбюро ЦК ВКП(б) «О передаче Особого отдела из НКВД СССР в ведение Наркомата обороны и Наркомата Военно-морского флота СССР»¹⁵⁰. При этом необходимо отметить, что в упомянутом выше проекте реорганизации НКВД, поданном Л. П. Берией в ЦК ВКП(б) в январе 1941 г., ничего не говорилось о выделении военной контрразведки. Поэтому однозначно можно утверждать, что Л. П. Берия подчинился мнению членов Политбюро, так как сам он в это время являлся лишь кандидатом в этот высший орган руководства партией.

В преамбуле постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР отмечалось: «За время своего существования особые отделы НКВД проделали большую работу и сыграли положительную роль в деле разгрома контрреволюционных элементов, проникших в Красную армию и Военно-морской флот. В настоящее время в связи с укреплением Красной армии и Военно-морского флота, значительным усилением их мощи и боевой готовности, ростом

хорошо подготовленных и преданных делу партии Ленина — Сталина кадров командного и политического состава ЦК ВКП(б) и СНК СССР считает целесообразным передать органы особых отделов из ведения НКВД в ведение Наркомата обороны и Наркомата Военно-морского флота»¹⁵¹.

Согласно данному постановлению Особый отдел ГУГБ НКВД ликвидировался, а вместо него создавались третьи управления НКО и НК ВМФ соответственно. В НКВД остался лишь 3-й отдел, в задачу которого входило обеспечение безопасности всех войск наркомата, а также милиции и пожарной охраны. Аппаратам третьих управлений и 3-го отдела поручалось решать следующие задачи: борьба с контрреволюцией, шпионажем, диверсией, вредительством и всякого рода антисоветскими проявлениями в Красной армии, ВМФ и войсках НКВД; выявление и информирование руководства наркоматов обо всех недочетах в состоянии воинских частей и сил флота и обо всех имеющихся компрометирующих материалах и сведениях на военнослужащих. Для решения указанных задач аппаратам военной контрразведки необходимо было использовать агентурно-осведомительную сеть в войсках и их окружении, производить следствие по делам, отнесенным к их компетенции, а также осуществлять обыски, аресты и выемки¹⁵².

Начальники третьих управлений НКО и НК ВМФ, а также начальник 3-го отдела НКВД подчинялись непосредственно своим наркомам, что избавляло военную контрразведку от вмешательства в ее дела других руководителей наркоматов. Такая же система подчиненности устанавливалась и на местах: в военных округах, на флотах и флотилиях, в армиях, корпусах, дивизиях. ЦК ВКП(б) и СНК СССР назначили первых лиц управлений и отдела: А. Н. Михеев, А. И. Петров и А. М. Белянов — в НКО, НК ВМФ и НКВД соответственно. Срок реорганизации был определен очень сжатый — пять дней¹⁵³.

Спешка с реализацией принятого решения не могла не сказаться на качестве проводимых мероприятий, поскольку постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР предусматривало ряд процедур, требующих определенного времени. Так, предписывалось, к примеру, направить весь личный состав особых отделов на укомплектование третьих управлений и отделов, передать туда литерные, агентурные и следственные дела, перечислить за вновь образованными структурами всех арестованных лиц, организовать камеры предварительного заключения для содержания подследственных, определить порядок использования военной контрразведкой сил наружного наблюдения и специальных технических средств органов НКГБ, наладить оперативный учет и прочее. Понятно, что в пятидневный срок удалось провести реорганизацию лишь формально, многие вопросы пришлось решать в течение месяца и более. Изменения в структуре военной контрразведки привели к переназначению оперативных и руководящих сотрудников, переводу многих из них на другие должности либо даже в другие места прохождения службы, а это, в свою очередь, серьезно сказалось на темпах и эффективности работы.

С февраля по середину июня 1941 г. 3-е управление Наркомата обороны смогло предоставить своему новому руководству всего несколько информации по важнейшим вопросам боевой готовности войск, недостаткам в управленческих действиях разноуровневых структур, включая и подразделения Генерального штаба. Так, в апреле 1941 г. начальник военной контрразведки информировал С. К. Тимошенко о серьезных системных проблемах в Разведывательном управлении, разведотделах военных округов и зарубежных аппаратах¹⁵⁴.

По заданию ЦК ВКП(б) 3-е управление НКО СССР, в частности его авиационный отдел, активно участвовало в информационном обеспечении готовившегося постановления «Об авариях и катастрофах в авиации Красной армии», которое было принято 9 апреля 1941 г. В определенной степени военные контрразведчики даже инициировали это решение ЦК ВКП(б) и Совнаркома¹⁵⁵. Речь в этом документе шла далеко не только и не столько о технических причинах гибели летно-подъемного состава и уничтожении самолетов, сколько о расхлябанности и недисциплинированности в авиационных частях, то есть о субъективных моментах, что и находилось в фокусе деятельности военной контрразведки и политорганов. В итоге военно-политическое руководство страны посчитало необходимым снять руково-

дителя ВВС РККА генерал-лейтенанта П. В. Рычагова с занимаемой должности, а также предложило наркомату обороны представить проект решения Главного военного совета в свете вышеуказанного постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР¹⁵⁶.

За предвоенные месяцы 3-е управление НКО СССР реализовало с санкции наркома лишь одну серьезную оперативную разработку на группу генералов и офицеров бывшей латышской армии. Причем эта разработка была начата еще до проведения реформы военной контрразведки, и первые спецсообщения на имя И. В. Сталина по поводу проведенных арестов направлялись из НКГБ за подписью В. Н. Меркулова, а не руководителя военной контрразведки А. Н. Михеева. Только после допросов главы антисоветской организации генерала Ж. К. Баха, с учетом того, что все лица, названные им в показаниях, являлись военными служащими РККА — 24-го территориального Латвийского стрелкового корпуса, оперативные и следственные материалы для дальнейшего расследования были переданы в 3-е управление НКО¹⁵⁷. Дело уволенных в запас, разрабатываемых и уже арестованных латышских генералов и офицеров НКГБ оставил за собой.

Этот факт, как и проведение разработки военными служащими в течение месяца после создания 3-го управления Наркомата обороны, свидетельствует об отсутствии у В. Н. Меркулова, а следовательно, и у Л. П. Берии желания отдавать военную контрразведку в другое ведомство. Тем не менее реорганизация состоялась. В середине марта 1941 г., то есть через месяц после создания третьих управлений и отделов, удалось разработать положение о них, которое было утверждено наркомом обороны 12 апреля и объявлено приказом НКО СССР № 0028. В положении подчеркивалось, что 3-е управление существует на правах Главного управления НКО СССР, а его начальник подчиняется только народному комиссару обороны и выполняет его распоряжения¹⁵⁸.

Буквально через несколько дней после утверждения на Политбюро выводов по фактам аварийности и катастроф и подписания наркомом приказа № 0028 появилось совместное постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О третьих управлениях НКО и НК ВМФ»¹⁵⁹. В нем отмечалось, что практика применения постановления о передаче Особого отдела НКВД в ведение НКО и НК ВМФ показала наличие проблем во взаимодействии всех структур госбезопасности и единстве их действий. Было принято решение о введении в штаты третьих управлений и в их органы (вплоть до бригадных, гарнизонных и прочих) должностей заместителей начальников, которые бы одновременно подчинялись соответствующим руководителям НКГБ — УНКГБ. Эти заместители назначались, перемещались и увольнялись со службы приказами НКГБ и содержались за счет сметы этого наркомата. В постановлении еще раз подчеркивалась роль Центрального и территориальных советов руководителей спецслужб. Председателями советов являлись нарком госбезопасности и начальники УНКГБ. Таким образом, высшее военно-политическое руководство страны частично устранило негативный эффект от выделения военной контрразведки из общей системы госбезопасности с ее прямым подчинением лично И. В. Сталину.

Некоторые расследуемые дела на военными служащими передавались из 3-го управления НКО в НКГБ. В частности, 3 июня 1941 г. состоялось постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР о передаче в Наркомат госбезопасности дела на бывшего командующего ВВС Московского военного округа генерал-лейтенанта авиации Героя Советского Союза П. И. Пумпура, арестованного еще 31 мая¹⁶⁰.

Все отрицательные стороны осуществленной реформы проявились с началом Великой Отечественной войны. В условиях военных действий командование требовало от военных контрразведчиков лишь участия в наведении порядка в войсках, недопущении ухода с позиций без приказа, проведении разведки непосредственно в тактической зоне обороны. Ни о какой планомерной борьбе с разведывательно-подрывной деятельностью противника речи в первый месяц войны не шло. И это происходило на фоне изданной 3-м управлением НКО директивы от 22 июня 1941 г.¹⁶¹, согласно которой от военных контрразведчиков требовалось усилить именно оперативную работу, провести в жизнь планы перестройки агентурно-осведомительной сети в соответствии с потребностями условий военного времени.

Если это возможно было реализовать в тылу, то в зоне военных действий и в прифронтовых районах усилия контрразведчиков направлялись исключительно на выполнение приказов командования. Информация 3-го управления НКО и его подчиненных органов доходила до ГКО лишь в том виде, в котором ее представлял нарком С. К. Тимошенко. В отличие от руководителей НКВД и НКГБ начальник военной контрразведки А. Н. Михеев не имел права прямого доклада И. В. Сталину и другим членам ГКО.

Ввиду перегруженности работой в постоянно меняющейся обстановке нарком обороны не находил времени для рассмотрения и утверждения положения о работе органов 3-го управления НКО в военное время. По крайней мере, до конца июня 1941 г. (как явствует из директивы от 27 июня 1941 г., подписанной А. Н. Михеевым и разосланной в подчиненные органы) руководителям аппаратов военной контрразведки в войсках предлагалось руководствоваться в своих действиях временными правилами, которые, по существу, и являлись проектом положения¹⁶². Следует подчеркнуть, что приказы и директивы начальника 3-го управления НКО не являлись руководством к действию для командующих фронтами и армиями, а подлежали исполнению лишь сотрудниками военной контрразведки. Подобного рода документы доводились до командования лишь в порядке ознакомления и практически не влияли на принимаемые им решения.

10 июля 1941 г. были созданы аппараты главнокомандующих Северо-Западным, Западным и Юго-Западным направлениями. Для обеспечения главкомов своевременной информацией о состоянии подчиненных им войск совместным приказом по третьим управлениям НКО и НК ВМФ от 15 июля при ставках главкомов создавались третьи отделы¹⁶³. Как известно, главкомом войск Западного направления был назначен С. К. Тимошенко. Вместе с ним на фронт убыл и начальник 3-го управления НКО А. Н. Михеев, занявший одновременно и должность начальника третьего отдела главкомата. 6 июля 1941 г. ГКО принял постановление «О мерах по усилению политического контроля почтово-телеграфной корреспонденции»¹⁶⁴, которым предписывалось именно третьим управлениям НКО и НК ВМФ в пятидневный срок сформировать соответствующие отделения, направив на их укомплектование около тысячи сотрудников 4-го отдела НКГБ. Это решение было объявлено совместным приказом от 13 июля наркомов С. К. Тимошенко и Н. Г. Кузнецова¹⁶⁵. Однако уже через четыре дня, 17 июля 1941 г., по докладу Л. П. Берии и В. Н. Меркулова ГКО решил реорганизовать военную контрразведку и передать ее в НКВД¹⁶⁶. В постановлении ГКО № 187 «О преобразовании органов 3-го управления в особые отделы» указывалось: «1. Преобразовать органы Третьего управления как в действующей армии, так и в военных округах (от отделений в дивизиях и выше) в особые отделы, а Третье управление — в Управление особых отделов; 2. Подчинить управления особых отделов и особые отделы Народному комиссариату внутренних дел, а уполномоченного особотдела в полку и особотдела в дивизии одновременно подчинить соответствующему комиссару полка и комиссару дивизии»¹⁶⁷.

Члены ГКО согласились с предложенной Л. П. Берией формулировкой главной задачи особых отделов — решительная борьба со шпионажем и предательством в частях Красной армии, ликвидация дезертирства непосредственно в прифронтовой полосе. Особым отделам предоставлялось право ареста дезертиров, а в необходимых случаях и их расстрела на месте. Для реализации поставленных задач постановлением ГКО предписывалось НКВД дать в распоряжение особых отделов необходимые вооруженные отряды из войск Наркомата внутренних дел. При этом члены ГКО обратили внимание лишь на органы военной контрразведки в Красной армии, но оставили без изменения таковые в ВМФ. Что касалось последних, то они были реорганизованы только 10 января 1942 г. на основании постановления ГКО «О преобразовании органов Третьего управления НК ВМФ в особые отделы НКВД»¹⁶⁸.

Следует заметить, что накануне принятия решения о реорганизации 3-го управления НКО СССР и подчиненных ему отделов ГКО приняло постановление арестовать и придать суду военного трибунала бывшего командующего Западным фронтом Д. Г. Павлова и группу подчиненных ему генералов¹⁶⁹. В этот же день, 15 июля 1941 г., члены ГКО рассмотрели еще

ряд важных вопросов: проект указа Президиума Верховного Совета СССР о реорганизации органов политической пропаганды и введении института военных комиссаров в РККА, проект положения о военных комиссарах в РККА¹⁷⁰, проект приказа Ставки ВГК № 270 «О случаях трусости и сдаче в плен и мерах по пресечению таких действий» и приняли постановление «О Можайской линии обороны»¹⁷¹. Все эти решения подчеркивали негативную оценку складывающейся на фронтах ситуации, поэтому и принимаемые меры носили чрезвычайный характер. Требовалось не только усилить централизацию работы ряда государственных ведомств, но и придать их деятельности большую жесткость, включая и область контроля над действиями командований фронтов, армий, корпусов, дивизий и прочих.

Л. П. Берия уже 18 июля 1941 г. подписал директиву «О задачах особых отделов в связи с реорганизацией органов военной контрразведки». В тексте документа четко сформулировался смысл проведенных преобразований: «повести беспощадную борьбу со шпионами, предателями, диверсантами и всякого рода паникерами и дезорганизаторами»¹⁷². От военных контрразведчиков требовалась беспощадная расправа с такими категориями лиц, причем в директиве слова «беспощадность», «уничтожение», «ликвидация» повторены были неоднократно, что подчеркивало экстраординарность принимаемых мер.

В директиве речь шла и об укреплении руководящего состава особых отделов, однако конкретных фамилий не указывалось. Согласно приказу НКВД СССР от 19 июля 1941 г. после согласования (по номенклатурному принципу) с аппаратом ЦК ВКП(б) и председателем ГКО И. В. Сталиным начальником Управления особых отделов был назначен заместитель наркома внутренних дел комиссар госбезопасности 3 ранга В. С. Абакумов. Для военного командования и личного состава особых отделов он до своего назначения оставался неизвестным, поскольку никогда ранее не работал в военной контрразведке, а трудился на оперативных и руководящих должностях в экономических и секретно-политических подразделениях¹⁷³. Письменные доклады в ГКО подписывал Л. П. Берия, даже если их содержание касалось сугубо работы особых отделов и вопросов о деятельности войск и военных укреплений.

В развитие постановления ГКО В. С. Абакумов предпринял необходимые меры по ускорению реорганизации военной контрразведки. Если оперативные и следственные аппараты подлежали лишь незначительным изменениям, то воинские подразделения при особых отделах предстояло еще создать. С этой целью нарком внутренних дел 19 июля 1941 г. издал приказ «О сформировании частей войск НКВД при особых отделах»¹⁷⁴, согласно которому особым отделам дивизий и корпусов полагалось иметь отдельные стрелковые взводы, армиям — отдельные стрелковые роты, а фронтам — отдельные стрелковые батальоны. Чтобы повысить общий профессиональный уровень сотрудников, были организованы курсы при Высшей школе НКВД с численностью одновременно обучающихся 850 человек. Согласно приказу НКВД СССР от 23 июля 1941 г., занятия на курсах планировалось начать уже с 26 июля¹⁷⁵.

28 июля 1941 г. В. С. Абакумов издал директиву, касающуюся усиления работы заградительных отрядов по выявлению и разоблачению агентуры противника, перебрасываемой через линию фронта. В данном документе нашел свое отражение некоторый опыт по борьбе со шпионами и диверсантами, завербованными абверовцами из числа советских военнопленных. Их практически не готовили, а лишь инструктировали по проведению прифронтовой разведки и совершению диверсий, а также ведению пораженческой пропаганды¹⁷⁶. Заградительные отряды начали организовываться командованием армий и фронтов с разрешения Ставки ВГК и до издания вышеуказанной директивы решали различные задачи, порой далекие от контрразведки: помогали командованию в поддержании дисциплины и воинского порядка, пресечении бегства командиров и бойцов с занимаемых позиций, ликвидации паники и прочем.

Легитимизация действий заградительных отрядов и укрепление правовой основы деятельности военной контрразведки происходили и далее. Так, 12 августа 1941 г. нарком обороны И. В. Сталин подписал приказ военным советам фронтов и армий о необходимо-

сти придания суду военного трибунала лиц среднего и старшего начсостава, оставляющих позиции без приказа своего руководства. Под суд предлагалось отдавать военнослужащих до командира батальона включительно. Данный приказ отражал сложнейшую ситуацию на фронте: отступление вызывало многочисленные случаи растерянности и даже паники, которой поддавались и лица комсостава. Безусловно, этот приказ при его реализации на местах иногда давал основу для скоропалительных решений, но в целом он сыграл свою мобилизующую роль¹⁷⁷.

Еще одним нормативным актом, предопределившим направленность деятельности особых отделов НКВД, стал приказ Ставки Верховного главнокомандования Красной армии № 270 от 16 августа 1941 г.¹⁷⁸ В приказе прямо говорилось о недопустимой растерянности работников особых отделов НКВД и отсутствии попыток помешать некоторым командирам сдать в плен врагу. Данное утверждение являлось объективным лишь отчасти, поскольку среди указанных в приказе генералов далеко не все добровольно сдались в плен. Это относится прежде всего к П. Г. Понеделину, Н. К. Кириллову и В. Я. Качалову. Последний героически погиб в ходе боя с немцами. Но приказ, составленный по горячим следам, в условиях отсутствия данных о реальных поступках ряда командиров и начальников, задавал некий вектор оценок, которые следует применять в репрессивной деятельности по отношению к неустойчивым, малодушным и трусливым элементам. Рассматриваемый приказ подписали семь человек: И. В. Сталин, В. М. Молотов, С. М. Будённый, К. Е. Ворошилов, С. К. Тимошенко, Б. М. Шапошников, Г. К. Жуков.

Конкретизируя определенные приказом общие установки для сотрудников военной контрразведки, главный военный прокурор Красной армии, дивизионный военный юрист В. И. Носов отметил в своем письме подчиненным (8 сентября 1941 г.), что дезертиров и лиц, вернувшихся из плена, особые отделы вправе арестовывать без предварительной санкции соответствующего прокурора¹⁷⁹. Лица, сдавшиеся в плен без сопротивления, определялись в письме как изменники Родины и поэтому должны были привлекаться к строжайшей ответственности.

Отдавая себе отчет в том, что среди пленных и вышедших из окружения при сомнительных обстоятельствах военнослужащих могут оказаться лица, уже завербованные разведкой противника, члены ГКО на заседании 27 декабря 1941 г. указали органам госбезопасности на необходимость организации их фильтрации. Это решение было оформлено двумя днями ранее постановлением ГКО от 25 декабря 1941 г. № 1066¹⁸⁰. Нарком внутренних дел Л. П. Берия издал соответствующий приказ, обязывающий Управление особых отделов НКВД СССР, а также начальников военной контрразведки фронтов и армий незамедлительно принять необходимые организационные и кадровые решения для их реализации. Как видно из докладной записки в ГКО от 1 марта 1942 г., В. С. Абакумов и его подчиненные создали 19 спецлагерей с особыми отделами при них. По состоянию на 23 февраля в спецлагерях находились 128 132 освобожденных из плена и вышедших из окружения военнослужащих, из них 21 804 человека прошли фильтрацию и были направлены в действующие части Красной армии. Еще 106 328 человек находились в процессе проверки на сборно-пересыльных пунктах, 14 963 — в пути до спецлагерей НКВД. В самих же спецлагерях проходили дополнительную проверку еще 68 577 человек¹⁸¹.

На заседаниях ГКО рассматривалось большое количество вопросов, имевших отношение лишь к отдельным родам войск. Для обеспечения принятия решений требовалась детализированная, многократно проверенная информация. В этом процессе неизменно принимали участие и органы НКВД в лице Управления особых отделов и его фронтовых аппаратов. Однако отчетные материалы и аналитические заметки порой находились в делах структурных подразделений Управления особых отделов НКВД, что позволяло быстро найти и представить в секретариат Л. П. Берии, а затем в ГКО требуемые сведения.

4 июля 1942 г. нарком НКВД издал директиву о реорганизации аппарата Управления особых отделов. По заявлению заместителя наркома внутренних дел — начальника воен-

ной контрразведки В. С. Абакумова реорганизация была связана с необходимостью более полного обеспечения оперативно-чекистского обслуживания Красной армии и флота. Особенно беспокоило, что особые отделы направляли в Москву документы, не представлявшие оперативного интереса, составленные на основании устаревших и официальных данных. «В Управление особых отделов, — отмечал В. С. Абакумов, — подлежит представлять наиболее важные донесения, тщательно проверенные на месте»¹⁸².

Особо выделялись вопросы о причинах провала боевых операций, преступной деятельности лиц командно-начальствующего состава, подрывающих боеспособность частей Красной армии и ВМФ, серьезных недочетах в состоянии воинских частей. Поскольку в 1941–1942 гг. на заседаниях ГКО чаще других рассматривались вопросы формирования и состояния танковых, артиллерийских, инженерных частей и соединений, то в Управлении особых отделов НКВД специально создавались профильные отделы. К примеру, Отдел по руководству органами военной контрразведки в тыловых округах, где комплектовались новые формирования РККА и запасные части. На базе бывшего 3-го отдела Управления особых отделов образовывались два других, отвечавших за артиллерийские, танковые и гвардейские минометные части, а также связные и военно-инженерные соответственно. 4-му отделу Управления особых отделов поручалось руководство и обобщение опыта по борьбе с антисоветскими элементами, изменой Родине, членовредительством, трусостью, паникерством и распространением ложных слухов. Именно этот отдел стал отвечать за информацию о действиях заградительных отрядов и эффективности их применения, что было достаточно важно с учетом последовавшего через несколько дней издания приказа наркома обороны СССР № 227 от 28 июля 1942 г.¹⁸³ Данный приказ появился в условиях резкого обострения обстановки практически на всем советско-германском фронте, когда советские войска с боями отступали к Волге, оставляли обширные районы на Северном Кавказе. Главный призыв приказа — «Ни шагу назад!» стал главным для каждой воинской части, но чтобы за этим последовало реальное укрепление боевой стойкости, требовались не только идеолого-воспитательные меры, но и достаточно жесткие заградительные мероприятия.

Заградительные отряды на Сталинградском фронте были подчинены не военным советам армий и фронта, а соответствующим особым отделам. Это налагало большую ответственность на руководителя военной контрразведки и не столько за принятие мер к дезертирам, трусам и паникерам, сколько за помощь командованию в удержании боевых позиций, возвращении на линию обороны максимально возможного количества проявивших малодушие военнослужащих. Только за август — сентябрь 1942 г. в районе Сталинграда заградительными отрядами и оперативными группами особых отделов были задержаны 45 465 солдат и офицеров, сбежавших с передовой. Из общего числа по постановлениям особых отделов 699 человек расстреляли перед строем за паникерство, членовредительство и трусость, а около 42 тыс. военнослужащих были возвращены в свои части или на пересылочные пункты, почти 1500 бойцов и командиров направлены в штрафные роты и батальоны¹⁸⁴.

Поручив военным контрразведчикам руководство заградительными мероприятиями, председатель ГКО приказал наркому внутренних дел организовать поступление ежесуточной информации от особых отделов Сталинградского и Юго-Восточного фронтов об обстановке в войсках, разного рода недостатках в снабжении частей и соединений всем необходимым и даже о действиях командования всех уровней, повлиявших либо могущих повлиять на успешность боевых операций.

Одновременно укреплялось (на уровне полка и дивизий) единоначалие. Как уже отмечалось, указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 октября 1942 г. упразднялся институт военных комиссаров, и поэтому ГКО на своем заседании 13 октября принял постановление «О подчинении уполномоченного особого отдела в полку и начальника особого отдела соединения командиру части или соединения»¹⁸⁵. При этом сохранялась вертикальная подчиненность военных контрразведчиков по линии НКВД.

Командир взвода ГУКР Смерш 3-й танковой армии 3-го Украинского фронта

Старшина и рядовой отдела контрразведки Смерш 37-й армии в Болгарии

Групповой портрет личного состава отдела контрразведки Смерш 70-й армии у рейхсканцелярии в День Победы

С целью максимально возможного снятия трений между командованием фронтов и армий с одной стороны и руководителями особых отделов с другой, проявившихся в тяжелой обстановке, ГКО поручил НКВД, а конкретно Управлению особых отделов более четко и однозначно формулировать задачи органов военной контрразведки. Во исполнение данного поручения во второй половине октября 1942 г. за подписью Л. П. Берии в ГКО был представлен пакет документов, включавший: проект постановления Государственного Комитета Обороны; справку о штатной численности особых отделов НКВД; список начальников отделов фронтов, армий, военных округов, флотов и флотилий. В проекте упомянутого выше постановления ГКО были прописаны задачи военной контрразведки, вытекающие из складывающейся обстановки. В частности во втором пункте проекта предусматривалась обязанность начальников особых отделов своевременно информировать командование обо всех имеющихся материалах на командно-начальствующий и рядовой состав, а также о выявленных недостатках¹⁸⁶. И хотя предполагавшееся постановление ГКО не состоялось, разработанный проект лег в основу тех кардинальных решений, которые были приняты уже весной 1943 г.

Победа в Сталинградской битве вселила в войска, прежде всего в командный состав, уверенность в возможности наращивания наступательных действий. Однако в ходе успешно развивающейся Харьковской наступательной операции Воронежского фронта и 6-й армии Юго-Западного фронта, предпринятой в феврале 1943 г., были допущены крупные просчеты. В результате армии Воронежского фронта вынуждены были перейти к обороне, а затем вновь оставить Харьков, Белгород и другие населенные пункты. К 25 марта 1943 г. советские войска отошли на 100–150 км¹⁸⁷. Ошибки, допущенные командованием фронтов, коренились в том числе и в недостатках работы разведывательных органов, а отсутствие должной реакции Ставки ВГК — в искаженной информации о состоянии наступающих войск, способности их закрепить достигнутые успехи. Эти обстоятельства подтолкнули Верховного главнокомандующего и других членов ГКО принять необходимые организационно-кадровые решения, направленные на исправление положения.

В конце марта 1943 г. в Москве состоялось первое за период Великой Отечественной войны совещание руководителей особых отделов фронтов и некоторых армий¹⁸⁸. На совещании ставился вопрос об усилении деятельности военной контрразведки по решению основной задачи и укреплении ее связи в практической работе с территориальными органами госбезопасности и внутренних дел. С основным докладом выступил начальник Особого отдела Западного фронта Л. Ф. Цанова — бывший нарком госбезопасности Белорусской ССР, при этом он почти не упомянул о такой функции военной контрразведки, как информирование командования о вскрываемых недостатках в войсках. Другие выступающие высказались за усиление значения информационной работы, однако не нашли открытой поддержки руководства.

В. Н. Меркулов 2 и 4 апреля 1943 г. представил в ГКО различные варианты структурных преобразований, в которых не предполагалось выделение органов военной контрразведки из состава будущего НКГБ. Однако председатель ГКО вернул документы на доработку с тем, чтобы предусматривалась передача системы особых отделов в НКО с подчинением лично ему как наркому. Новые проекты документов были представлены И. В. Сталину 14 апреля и в тот же день рассмотрены на заседании Политбюро ЦК ВКП(б)¹⁸⁹.

Принятые решения были формализованы в виде постановления ЦК ВКП(б) «Об организации народного комиссариата» и соответствующего указа Президиума Верховного Совета СССР. Что касается Управления особых отделов как одного из структурных подразделений НКВД, то достаточным было принятие постановления Совнаркома. Этот документ был подписан председателем СНК СССР И. В. Сталиным через несколько дней — 19 апреля 1943 г. В постановлении указывалось: «Управление особых отделов НКВД СССР изъять из ведения НКВД СССР и передать Народному комиссариату обороны, реорганизовав его в Главное управление контрразведки НКО «Смерть шпионам»¹⁹⁰.

В постановлении перечислялись задачи органов военной контрразведки. Текстуально и по приоритетности они несколько отличались от того, что было изложено в проекте постановления ГКО, разработанного в НКВД СССР 15 октября 1942 г. Естественно, борьба со шпионской, диверсионной, террористической и иной подрывной деятельностью иностранных разведок осталась на первом месте. Также в качестве задач значились выявление и пресечение активности антисоветских элементов, изменнических намерений и действий, борьба с дезертирством и членовредительством. Исходя из личных указаний Верховного главнокомандующего, некоторые задачи были детализированы фактически до уровня конкретных мероприятий, как то: «принятие агентурно-оперативных и иных (через командование) мер к созданию на фронтах условий, исключающих возможность безнаказанного прохода агента противника через линию фронта, с тем, чтобы сделать линию фронта непроницаемой для шпионских и антисоветских элементов»¹⁹¹. Органы Смерш освобождались «от проведения всякой другой работы, не связанной непосредственно с задачами»¹⁹².

В развитие юридического акта Совнаркома уже через два дня, 21 апреля 1943 г., члены ГКО приняли постановление «Об утверждении положения о Главном управлении контрразведки НКО (Смерш) и его органах на местах»¹⁹³. Само положение утвердил лично И. В. Сталин. Принципиальным новшеством стало то, что начальник ГУКР НКО Смерш становился заместителем народного комиссара обороны, подчинялся непосредственно нарком и выполнял только его распоряжения. Положением предусматривалось, что аппараты Смерш «поддерживают по мере необходимости тесный контакт с соответствующими органами НКГБ СССР, НКВД СССР и Разведывательного управления Генерального штаба Красной армии, обмениваются информацией и ориентировками»¹⁹⁴.

И. В. Сталин лично корректировал «Положение о Главном управлении контрразведки НКО Смерш», рассматривал проекты штатов этого управления и подчиненных ему органов фронтового, военно-окружного и армейского звена, причем в ряде случаев изменял штатное расписание в сторону увеличения численности сотрудников. Все это относилось и к системе школ и курсов по подготовке личного состава¹⁹⁵. И. В. Сталин согласился со всеми предложениями вновь назначенного начальника ГУКР НКО Смерш В. С. Абакумова. Эти предложения касались как построения структуры военной контрразведки (включая и сам главк), так и сосредоточения в едином центре ряда направлений оперативной работы. В частности, нарком обороны утвердил создание аппарата помощников начальника ГУКР НКО Смерш, каждый из которых курировал 2–3 фронтовых аппарата. Сделано это было по образцу Генштаба РККА, где уже функционировали аналогичные структуры. Помощники начальника главка с подчиненными им группами опытных оперативных работников являлись контрольно-инспекторскими и аналитическими аппаратами, призванными обеспечить главу ГУКР НКО Смерш, а через него членов ГКО, начальника Генштаба, других руководителей Наркомата обороны и командующих родами войск информацией по вопросам, отнесенным к компетенции военной контрразведки.

Кроме аппарата помощников начальника ГУКР НКО Смерш создавались функциональные отделы. Так, во исполнение личного указания И. В. Сталина, был организован отдел, отвечающий за проведение радиоигр с разведцентрами противника. В этот отдел передавались все те сотрудники НКГБ, кто ранее вел такого рода работу. Таким образом, с апреля 1943 г. все радиоигры проводились органами военной контрразведки. Исключение составила лишь трехэтапная операция «Монастырь — «Курьеры» — Березино», которая длительную время велась 4-м управлением НКГБ. Проявлением усиления наступательности в действиях военной контрразведки явилось создание 4-го (позднее 3-го) отдела. Согласно тексту положения о ГУКР НКО Смерш этому отделу поручалась «контрразведывательная работа на стороне противника в целях выявления каналов проникновения агентуры противника в части и учреждения Красной армии»¹⁹⁶. На местах создавались управления и отделы контрразведки Смерш фронтов, военных округов, армий, корпусов, дивизий, бригад, запасных полков, гарнизонов, укрепрайонов и учреждений РККА.

Согласно постановлению СНК от 19 апреля 1943 г., из ведения НКВД изымался Морской отдел Управления особых отделов и передавался в НК ВМФ, в составе которого образовывалось Управление контрразведки наркомата. Задачи данного органа в основном повторяли задачи ГУКР НКО Смерш. Совнарком обязал наркома ВМФ адмирала Н. Г. Кузнецова представить на утверждение ЦК ВКП(б) структуру органов контрразведки НК ВМФ, кандидатуру начальника управления и его заместителей¹⁹⁷. 3 июня 1943 г. нарком ВМФ подписал приказ о создании Управления контрразведки Смерш, где предусматривалось его подчинение лично руководителю наркомата.

В структуре НКВД СССР также был создан отдел Смерш для оперативного обслуживания войск Наркомата внутренних дел. Главное управление контрразведки НКО Смерш наладило и деловое взаимодействие с Главным управлением НКВД по охране тыла действующей армии, созданным на основании приказа НКВД СССР от 4 мая 1943 г.¹⁹⁸

После подготовки и утверждения организационно-кадровых документов председатель ГКО И. В. Сталин поручил В. С. Абакумову принять действенные меры по активизации агентурно-оперативной работы и ликвидации выявившихся в ходе войны недостатков в деятельности следственных подразделений. На основании полученных указаний Главное управление контрразведки НКО Смерш издало необходимые директивы для подчиненных органов, а позднее направило на места инспекционные группы для проверки реализации полученных из Москвы установок.

Совместно с НКГБ СССР Главное управление контрразведки 29 апреля 1943 г. подготовило докладную записку в ГКО с итогами предшествующей борьбы с агентурой противника — германской и финской разведок. В документе отмечалось, что с начала Великой Отечественной войны были задержаны 978 агентов-парашютистов. Из них на долю особых отделов приходилось 203 человека, на войска НКВД по охране тыла действующей армии — 70 человек, остальные были схвачены территориальными и транспортными органами. В докладной записке также указывалось, что НКГБ в связи с передачей борьбы с агентами-парашютистами противника в Главное управление контрразведки НКО Смерш дал указание своим периферийным органам незамедлительно передать в военную контрразведку всех содержащихся под арестом лиц данной категории вместе со следственными делами на них¹⁹⁹. В апреле 1943 г. от НКГБ в Главное управление контрразведки НКО Смерш было передано контрразведывательное обеспечение штабов партизанского движения, включая и Центральный, а также партизанских отрядов и соединений²⁰⁰.

В положении о ГУКР НКО Смерш, как уже отмечалось, содержалось указание на то, что управление и его подчиненные органы выполняют помимо своих прямых обязанностей конкретные поручения наркома обороны. Так, в феврале 1944 г. военные контрразведчики проверяли информацию о серьезных недостатках в комплектовании гвардейских частей и по результатам проверки подготовили доклад. В первой половине 1944 г. ГУКР НКО Смерш, основываясь на решении ГКО о дополнительном изыскании людских ресурсов для фронта, провело негласную проверку в Приволжском военном округе. На основе полученных данных туда была направлена специальная комиссия НКО, подтвердившая содержание сверх штата более 2000 человек, годных к службе в боевых частях²⁰¹. На основании данных, изложенных в докладной записке в ГКО, о грубых нарушениях руководством Главупроформа приказов наркома обороны и ряда решений Государственного Комитета Обороны была назначена комиссия ЦК ВКП(б) с участием сотрудников ГУКР НКО Смерш, подтвердившая все приведенные чекистами факты. По итогам работы комиссии начальник Главупроформа, его первый заместитель и более десяти ответственных исполнителей лишились своих должностей²⁰².

Ряд комиссий ГКО выезжал на фронты для перепроверки доложенной контрразведчиками информации о недостатках в деятельности высшего командного состава фронтового или армейского звена. К примеру, на Калининском фронте в мае 1943 г. работала комиссия ГКО во главе с генерал-полковником А. С. Щербаковым. Основанием для поездки стали

данные Главного управления контрразведки НКО Смерш о неудовлетворительном состоянии тыла фронта, изъянах в снабжении войск. В выводах комиссии нашло подтверждение большинство данных, полученных от военных контрразведчиков. В постановлении ГКО, принятом по докладу председателя комиссии, командующий фронтом генерал-полковник М. А. Пуркаев был освобожден от занимаемой должности, начальник тыла фронта отдан под суд военного трибунала²⁰³.

Еще одна комиссия ГКО разбиралась с ситуацией на Западном фронте. Дважды, 14 и 29 февраля 1944 г., начальник ГККР НКО Смерш В. С. Абакумов докладывал председателю ГКО И. В. Сталину об обстановке на фронте, в частности о необеспеченности руководства боевыми операциями и издевательствах над командирами со стороны командующего 33-й армией генерал-полковника В. Н. Гордова²⁰⁴. Изложенные в докладной записке сведения наложились на ранее имевшиеся у И. В. Сталина свидетельства о серьезных ошибках в деятельности В. Н. Гордова, за что последний в 1942 г. был снят с должности командующего Сталинградским фронтом. Тогда, как и позднее, В. Н. Гордов проявлял личное мужество, но как военачальник не отличался обдуманными решениями. Имелись претензии и к командующему Западным фронтом генералу армии В. Д. Соколовскому. Он в этот период не обеспечил решение поставленных перед фронтом задач: в ходе предпринятого наступления удалось продвинуться лишь на 1–1,5 км, потеряв при этом убитыми 5858 и ранеными 17 478 человек.

Для проверки приведенных начальником ГУКР НКО Смерш данных была создана специальная комиссия в составе Г. М. Маленкова (член ГКО), начальника Главного политуправления Красной армии генерал-полковника А. С. Щербакова, начальника Оперативного управления Генштаба генерал-полковника С. М. Штеменко и начальников Главного разведывательного управления Красной армии генерал-лейтенанта И. И. Ильичёва и Разведуправления Генштаба генерал-лейтенанта Ф. Ф. Кузнецова. Результаты работы комиссии подтвердили то, что ранее сообщало в ГКО Главное управление контрразведки Смерш. Своим постановлением от 12 апреля 1944 г. ГКО одобрил доклад комиссии, и на этой основе Ставка ВГК издала свой приказ, в соответствии с которым генерал В. Д. Соколовский был снят с должности командующего фронтом, а другие генералы, включая В. Н. Гордова, строго предупреждены²⁰⁵.

По указанию ГКО и Ставки ВГК оперативные группы ГУКР НКО Смерш, возглавляемые помощниками начальника управления, по несколько раз выезжали на те участки советско-германского фронта, где намечались крупные операции. Эти группы обеспечивали координацию усилий аппаратов контрразведки ряда фронтов, оказывали им действенную практическую помощь, обеспечивали поступление в Москву более точной и всесторонней информации. Так, по итогам работы оперативных групп ГУКР НКО Смерш перед началом Белорусской стратегической наступательной операции в ГКО была представлена информация об активизации немецкой агентурной разведки именно в предполагаемой полосе действий 1, 2 и 3-го Белорусских фронтов, что могло свидетельствовать о наличии у противника неких сведений о подготовке наступления советских войск²⁰⁶. Копия данного сообщения для учета при выработке конкретных директив фронтовому командованию адресовалась и начальнику Генерального штаба.

Главное управление контрразведки Смерш постоянно наращивало поток информации в ГКО. В зависимости от существа информации копии докладных записок направлялись (в ряде случаев по личному указанию И. В. Сталина) в адрес заместителя председателя ГКО В. М. Молотова, членов ГКО Л. П. Берии, Г. М. Маленкова, А. И. Микояна, а также начальнику Генштаба, руководителям Главного политического управления РККА, начальнику ГРУ Генерального штаба, командующим родами войск. На основе докладных записок и спецсообщений принимались постановления ГКО, издавались приказы наркома обороны и его заместителей, директивы и указания начальника Генштаба и прочее.

За период с 19 апреля 1943 г., то есть со дня образования Главного управления контрразведки НКВД Смерш, и до 13 мая 1945 г. только членам ГКО было направлено 727 докладных записок²⁰⁷. Более 60% докладов относилось к отчетам о проделанной работе по основным контрразведывательным направлениям: разоблачению агентуры противника, внедрению в его разведывательно-диверсионные органы, проведению и итогам радиоигр, оперативной работе по иностранным военным формированиям в СССР, задержанию разыскивавшихся нацистских преступников и прочему. Еще около 30% относилось к недостаткам в боевой готовности войск, фактам очковирательства со стороны командующих фронтами и армиями, грубым нарушениям ими правил скрытого управления войсками, расследованию крупных чрезвычайных происшествий, сопряженных с гибелью большого количества личного состава и материальных средств и прочему.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны народные комиссариаты внутренних дел и госбезопасности представляли собой важнейшие элементы системы стратегического руководства страной и вооруженными силами. Их функции включали обеспечение безопасности государства и тыла действующей армии, поддержание режима военного положения в прифронтовых районах, соблюдение законов военного времени и общего правопорядка внутри страны, экономическое, политико-идеологическое и другие виды противоборства. Но основные их задачи были связаны с информационным обеспечением военно-политического руководства страны о ситуации на фронте и в тылу.

Их место в системе государственного и военного управления СССР определялось и тем, что вся эта работа осуществлялась под непосредственным контролем И. В. Сталина и Л. П. Берии. Присущие их стилю деятельности целеустремленность, доминирование политической целесообразности над соображениями идеологического и правового порядка, жесткая требовательность и контроль исполнения, своевременное принятие необходимых организационных и правовых решений (только регулированию деятельности НКВД было посвящено 110 постановлений ГКО) способствовали тому, что цели, стоявшие перед ними в годы войны, были достигнуты.

Попытки специальных служб противника дестабилизировать обстановку в стране, используя внутренние политические и экономические проблемы СССР, а также трудности, обусловленные сложным этнокультурным и конфессиональным составом населения, наличием огромных слабо освоенных территорий, существенного результата не дали. Добиваясь отдельных успехов, в конечном счете, противоборство с аналогичными службами СССР они проиграли: советский политический режим устоял, государство не распалось даже в самые трудные для него дни, когда враг владел стратегической инициативой и победный для Советского Союза исход войны еще не был очевиден.

Существенное влияние на ход и исход вооруженной борьбы оказали военные действия, которые в разных формах вели войсковые формирования этих ведомств. Особенно большое значение имела их боевая деятельность по дезорганизации войскового и оперативного тыла противника, а также против диверсионных подразделений противника и бандформирований, действовавших в войсковом и оперативном тылу Красной армии. Сотрудники и военнослужащие НКВД и НКГБ достойно выполнили возложенные на них служебно-боевые задачи, проявив мужество и героизм не только в ходе военных действий, но и при выполнении специальных задач по роду своей основной деятельности. Исключительно важную роль в системе стратегического руководства войной играла военная контрразведка, обеспечивавшая важнейшее требование, предъявляемое к военному управлению в условиях войны, — его скрытность.

Все три спецслужбы обеспечивали политическое и военное руководство страны информацией, критически важной как для процесса стратегического планирования, так и для реализации принимавшихся решений: о политической обстановке в стране, замыслах и планах противника и союзников по антигитлеровской коалиции, деятельности вражеских и союзных

спецслужб, состоянии Красной армии и ВМФ, военной промышленности и других стратегических отраслей народного хозяйства.

В годы войны была создана оптимальная для чрезвычайных условий военного времени организационно-штатная структура органов государственной безопасности и охраны правопорядка, определены основы координации и взаимодействия разведывательных и контрразведывательных подразделений различных ведомств. Сотрудники и военнослужащие НКВД, НКГБ СССР и органов военной контрразведки в годы войны достойно выполнили возложенные на них оперативно-боевые задачи, проявив мужество и героизм не только во время боевых действий, но и при выполнении других специальных задач, поставленных государственными и военными органами управления. Опыт их деятельности в 1941–1945 гг. и сегодня сохраняет актуальность как материал для дальнейшего более глубокого теоретического обобщения.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР. 1934. 19 июля. № 36. С. 528.
- ² Министерство внутренних дел (1902–2002 гг.). Исторический очерк. М., 2004. С. 241.
- ³ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 77. Л. 127.
- ⁴ Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сб. документов. Т. 1. Кн. 2. М., 1995. С. 41.
- ⁵ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 194. Л. 174–176.
- ⁶ Там же. Оп. 1а. Д. 77. Л. 213.
- ⁷ Там же. Л. 241.
- ⁸ Там же. Оп. 1. Д. 606. Л. 149–154.
- ⁹ Там же. Оп. 1а. Д. 72. Л. 1–2.
- ¹⁰ Там же. Л. 137.
- ¹¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1366. Л. 1–2.
- ¹² Там же. Ф. 644. Оп. 1. Д. 108. Л. 152–157.
- ¹³ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 86. Л. 52.
- ¹⁴ Там же. Д. 91. Л. 184.
- ¹⁵ Там же. Д. 92. Л. 17.
- ¹⁶ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 16. Л. 96.
- ¹⁷ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 192. Т. 1. Л. 122.
- ¹⁸ Там же. Л. 120.
- ¹⁹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 117. Л. 1.
- ²⁰ Там же. Д. 130. Л. 15–18.
- ²¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 192. Т. 1. Л. 103.
- ²² Там же. Л. 108.
- ²³ Известия ЦК КПСС. 1990. № 7. С. 213.
- ²⁴ Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сб. документов. Т. 2. Кн. 1. М., 2000. С. 463.
- ²⁵ Там же. С. 338.
- ²⁶ Там же. С. 366–367.
- ²⁷ Там же. Т. 2. Кн. 2. С. 391.
- ²⁸ Там же. С. 474.
- ²⁹ Там же. Т. 2. Кн. 1. С. 65.
- ³⁰ Там же. С. 65.
- ³¹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 1. Л. 260.
- ³² История Коммунистической партии Советского Союза. В 6-ти т. Т. 5. Кн. 1. М., 1970. С. 180.
- ³³ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Энциклопедия. М., 1985. С. 310.
- ³⁴ Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сб. документов. Т. 2. Кн. 1. С. 65.
- ³⁵ Там же. С. 78.
- ³⁶ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 207. Т. 2. Л. 587–588.
- ³⁷ Там же. Л. 574.

- ³⁸ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 194. Т. 1. Л. 357.
- ³⁹ Там же. Л. 361–363.
- ⁴⁰ Там же. Л. 396.
- ⁴¹ Там же. Л. 405.
- ⁴² Там же. Оп. 1. Д. 30. Л. 20–21.
- ⁴³ Там же. Д. 66. Л. 1–61.
- ⁴⁴ Там же. Оп. 12. Д. 175. Т. 1. Л. 552.
- ⁴⁵ Там же. Л. 551.
- ⁴⁶ Там же. Л. 548.
- ⁴⁷ Там же. Л. 534.
- ⁴⁸ Там же. Л. 541.
- ⁴⁹ Там же. Л. 523.
- ⁵⁰ Там же. Л. 514–516.
- ⁵¹ Там же. Л. 516.
- ⁵² Там же. Л. 504–505.
- ⁵³ Там же. Л. 498.
- ⁵⁴ Там же. Д. 173. Л. 343.
- ⁵⁵ Там же. Л. 330–333.
- ⁵⁶ Там же. Л. 303.
- ⁵⁷ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 244. Л. 46–48.
- ⁵⁸ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 173. Л. 251–252.
- ⁵⁹ Там же. Д. 149. Л. 409–410.
- ⁶⁰ Там же. Л. 360–364.
- ⁶¹ Там же. Л. 353–357.
- ⁶² Там же. Л. 348.
- ⁶³ Там же. Оп. 1. Д. 641. Л. 307–314.
- ⁶⁴ Там же. Оп. 12. Д. 179. Л. 291–292.
- ⁶⁵ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.
- ⁶⁶ Там же. Л. 6.
- ⁶⁷ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 200. Т. 1. Л. 95.
- ⁶⁸ Там же. Т. 2. Л. 378–382.
- ⁶⁹ Там же. Л. 282.
- ⁷⁰ Там же. Д. 149. Л. 406.
- ⁷¹ Там же. Л. 370–371.
- ⁷² Там же. Л. 368–369.
- ⁷³ Там же. Оп. 2. Д. 170. Л. 347.
- ⁷⁴ Там же. Оп. 12. Д. 179. Л. 296.
- ⁷⁵ Там же. Л. 281.
- ⁷⁶ Там же. Л. 287.
- ⁷⁷ Там же. Л. 274.
- ⁷⁸ Там же. Л. 255.
- ⁷⁹ Там же. Л. 195, 198.
- ⁸⁰ Там же. Л. 285.
- ⁸¹ Там же. Л. 282.
- ⁸² Там же.
- ⁸³ Там же. Л. 300–303.
- ⁸⁴ Там же. Л. 198.
- ⁸⁵ Там же. Л. 248–249.
- ⁸⁶ Там же. Л. 181, 183–185, 287.
- ⁸⁷ Приказы НКВД СССР от 12 августа 1942 г. № 001676 и от 15 сентября 1944 г. № 001153.
- ⁸⁸ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 207. Т. 2. Л. 325.
- ⁸⁹ Там же. Л. 324.

- ⁹⁰ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 29. Л. 2–3.
- ⁹¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 207. Т. 2. Л. 480.
- ⁹² Центральный архив ФСБ России (далее — ЦА ФСБ России). Ф. 66. Оп. 1. Д. 766. Л. 314 об. — 315.
- ⁹³ Основными противниками советской контрразведки в годы Великой Отечественной войны были разведывательные, контрразведывательные, диверсионные и полицейские органы нацистской Германии (См.: Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12-ти т. Т. 6. М., 2013. С. 331–356).
- ⁹⁴ ЦА ФСБ России. Ф. 66. Оп. 1. Д. 610. Л. 59–66.
- ⁹⁵ В некоторых изданиях Центральный совет по координированию оперативной и следственной работы органов НКГБ, 3-го отдела НКВД и третьих управлений Наркомата обороны и Наркомата Военно-морского флота ошибочно называется Центральным советом по координации деятельности НКГБ и НКВД по борьбе с антисоветскими элементами, что существенно искажает цель создания этого координирующего органа в сфере обеспечения государственной безопасности (См.: Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12-ти т. Т. 2. М., 2012. С. 593; Т. 6. С. 149).
- ⁹⁶ ЦА ФСБ России. Ф. 12. Оп. 3. Д. 3. Л. 343–345; Д. 5. Л. 7–8.
- ⁹⁷ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов. Т. 4. Кн. 1. М., 2008. С. 381, 384–386.
- ⁹⁸ ЦА ФСБ России. Ф. 66. Оп. 1. Д. 766. Л. 67, 70, 312, 336.
- ⁹⁹ Там же. Л. 245, 356.
- ¹⁰⁰ Там же. Л. 148.
- ¹⁰¹ Христофоров В. С. Органы госбезопасности СССР в 1941–1945 гг. М., 2011. С. 266–267.
- ¹⁰² ЦА ФСБ России. Ф. 66. Оп. 1. Д. 766. Л. 70–71, 99–100.
- ¹⁰³ Очерки истории российской внешней разведки. В 6-ти т. Т. 4. М., 2003. С. 8.
- ¹⁰⁴ Судоплатов П. А. Разведка и Кремль. М., 1996. С. 149.
- ¹⁰⁵ Христофоров В. С. Органы госбезопасности СССР в 1941–1945 гг. С. 236–237.
- ¹⁰⁶ Андрианов В. Н. Партизанская борьба в третьем периоде Великой Отечественной войны. М., 1961. С. 54.
- ¹⁰⁷ Христофоров В. С. Органы госбезопасности СССР в 1941–1945 гг. С. 242.
- ¹⁰⁸ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов. Т. 5. Кн. 2. М., 2007. С. 417–418.
- ¹⁰⁹ Христофоров В. С. Органы госбезопасности СССР в 1941–1945 гг. С. 247.
- ¹¹⁰ ЦА ФСБ России. Ф. 89. Оп. 5. Д. 16. Л. 3–5.
- ¹¹¹ Там же. Ф. 66. Оп. 1. Д. 679. Л. 93–147.
- ¹¹² Архив УФСБ России по Курской области. Ф. 8. Оп. 1. Д. 7. Л. 20 об.
- ¹¹³ ЦА ФСБ России. Ф. 66. Оп. 1. Д. 726. Л. 57–57 об.
- ¹¹⁴ Там же. Ф. 152. Оп. 10–1945. Д. 2. Л. 28, 121–159.
- ¹¹⁵ Там же. Л. 126.
- ¹¹⁶ Там же. Ф. 4. Оп. 2. Д. 806. Л. 282–283.
- ¹¹⁷ Там же. Ф. 66. Оп. 1. Д. 1. Л. 20–26; Д. 766. Л. 19–20.
- ¹¹⁸ Там же. Д. 766. Л. 268.
- ¹¹⁹ Архив УФСБ России по Хабаровскому краю. Ф. 90. Оп. 3. Д. 246. Л. 287–295.
- ¹²⁰ ЦА ФСБ России. Ф. 66. Оп. 1. Д. 880. Л. 35–40; Христофоров В. С., Виноградов В. К., Матвеев О. К. «Смерш»: Исторические очерки и архивные документы. М., 2005. С. 89.
- ¹²¹ ЦА ФСБ России. Ф. 66. Оп. 1. Д. 610. Л. 377–380.
- ¹²² Лубянка: Органы ВЧК — ОГПУ — НКВД — НКГБ — МГБ — МВД — КГБ: 1917–1991. Справочник. М., 2003. С. 138.
- ¹²³ Ломагин Н. А. Неизвестная блокада. Кн. 1. СПб., М., 2002. С. 130–131.
- ¹²⁴ ЦА ФСБ России. Ф. 66. Оп. 1. Д. 726. Л. 193–195, 327, 341–342.
- ¹²⁵ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12-ти т. Т. 6. С. 212.
- ¹²⁶ Христофоров В. С. Операция «Долина» // Родина. 2013. № 5. С. 112–116.
- ¹²⁷ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 2463. Л. 8–12, 93–94.
- ¹²⁸ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов. Т. 4. Кн. 2. М., 2008. С. 194, 478–480.

- ¹²⁹ ЦА ФСБ России. Ф. 66. Оп. 1. Д. 766. Л. 165–167.
- ¹³⁰ Там же. Л. 280–281.
- ¹³¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 66. Л. 391–394; ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 3. Д. 786. Л. 100–106.
- ¹³² Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД 1937–1938. Документы. М., 2004. С. 607.
- ¹³³ Там же. С. 617–618.
- ¹³⁴ *Петров Н. В.* Кто руководил органами госбезопасности 1941–1954. Справочник. М., 2010. С. 659, 745.
- ¹³⁵ Лубянка. Сталин и НКВД — НКГБ — ГУКР «Смерш». 1939 — март 1946. Документы. М., 2006. С. 185.
- ¹³⁶ «Зимняя война»: работа над ошибками (апрель — май 1940 г.). Материалы комиссий Главного военного совета Красной армии по обобщению опыта финской кампании. М., 2004. С. 352.
- ¹³⁷ Там же. С. 355.
- ¹³⁸ Там же. С. 367.
- ¹³⁹ Там же. С. 31.
- ¹⁴⁰ Там же. С. 42–44.
- ¹⁴¹ Там же. С. 126.
- ¹⁴² Там же. С. 127.
- ¹⁴³ Там же.
- ¹⁴⁴ Лубянка. Сталин и НКВД — НКГБ — ГУКР «Смерш». 1939 — март 1946. С. 18.
- ¹⁴⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 28. Л. 73.
- ¹⁴⁶ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов. Т. 1. Кн. 1. М., 1995. С. 190.
- ¹⁴⁷ Там же. Т. 1. Кн. 2. С. 22.
- ¹⁴⁸ Лубянка. Сталин и НКВД — НКГБ — ГУКР «Смерш». 1939 — март 1946. Документы. С. 180.
- ¹⁴⁹ ЦА ФСБ России. Ф. 3 ос. Оп. 8. Д. 6. Л. 123.
- ¹⁵⁰ Политбюро ЦК РКП(б) — ВКП(б). Повестки дня заседаний 1919–1952. Каталог. В 3-х т. Т. 3. М., 2001. С. 151.
- ¹⁵¹ Лубянка. Сталин и НКВД — НКГБ — ГУКР «Смерш». 1939 — март 1946. Документы. С. 240.
- ¹⁵² Там же. С. 241.
- ¹⁵³ Там же. С. 242.
- ¹⁵⁴ ЦА ФСБ России. Ф. 14. Оп. 4. Д. 36. С. 260.
- ¹⁵⁵ Там же. С. 261.
- ¹⁵⁶ Там же. С. 262.
- ¹⁵⁷ Лубянка. Сталин и НКВД — НКГБ — ГУКР «Смерш». 1939 — март 1946. Документы. С. 248.
- ¹⁵⁸ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов. Т. 1. Кн. 2. М., 1995. С. 55–56.
- ¹⁵⁹ Там же. С. 262–263.
- ¹⁶⁰ Лубянка. Сталин и НКВД — НКГБ — ГУКР «Смерш». 1939 — март 1946. Документы. С. 285.
- ¹⁶¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов. Т. 2. Кн. 1. М., 2000. С. 37.
- ¹⁶² Там же. С. 95.
- ¹⁶³ Военная контрразведка. История, события, люди. В 2-х Кн. Кн. 1. М., 2008. С. 95.
- ¹⁶⁴ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 1. Л. 127–128.
- ¹⁶⁵ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов. Т. 2. Кн. 1. С. 308.
- ¹⁶⁶ Там же. С. 337.
- ¹⁶⁷ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 3. Л. 118.
- ¹⁶⁸ Там же. Д. 19. Л. 45.
- ¹⁶⁹ Там же. Д. 3. Л. 95–96.
- ¹⁷⁰ Вестник Архива Президента Российской Федерации. Война 1941–1945. М., 2010. С. 37–38.
- ¹⁷¹ Там же. С. 38–40.

- ¹⁷² Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов. Т. 2. Кн. 1. С. 346–347.
- ¹⁷³ *Петров Н. В., Скоркин К. В.* Кто руководил НКВД 1934–1941. Справочник. М., 1999. С. 80.
- ¹⁷⁴ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов. Т. 2. Кн. 1. С. 366.
- ¹⁷⁵ Там же. С. 399.
- ¹⁷⁶ Там же. С. 411.
- ¹⁷⁷ Там же. С. 475.
- ¹⁷⁸ Там же. С. 482–486.
- ¹⁷⁹ Там же. Т. 2. Кн. 2. С. 35.
- ¹⁸⁰ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 17. Л. 176.
- ¹⁸¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов. Т. 3. Кн. 1. М., 2003. С. 183.
- ¹⁸² Там же. С. 10.
- ¹⁸³ Русский архив: Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР. 22 июня 1941 — 1942 г. Т. 13 (2–2). М., 1995. С. 276–279.
- ¹⁸⁴ *Христофоров В. С.* Сталинград. Органы НКВД накануне и в дни сражения. М., 2008. С. 89.
- ¹⁸⁵ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 64. Л. 2.
- ¹⁸⁶ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12-ти т. Т. 6. С. 365.
- ¹⁸⁷ Военная энциклопедия. В 8-ми т. Т. 8. М., 2004. С. 315.
- ¹⁸⁸ ЦА ФСБ России. Ф. 14. Оп. 4. Д. 773. Л. 1.
- ¹⁸⁹ Политбюро ЦК РКП(б) — ВКП(б). Повестки дня заседаний. 1919–1952. Каталог. Т. 3. С. 298.
- ¹⁹⁰ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов. Т. 4. Кн. 1. С. 397.
- ¹⁹¹ Там же. С. 398.
- ¹⁹² Там же. С. 198.
- ¹⁹³ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 108. Л. 152–155.
- ¹⁹⁴ Лубянка: Органы ВЧК — ОГПУ — НКВД — НКГБ — МГБ — МВД — КГБ: 1917–1991. Справочник. С. 626.
- ¹⁹⁵ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12-ти т. Т. 6. С. 441.
- ¹⁹⁶ Лубянка: Органы ВЧК — ОГПУ — НКВД — НКГБ — МГБ — МВД — КГБ: 1917–1991: Справочник. С. 625.
- ¹⁹⁷ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12-ти т. Т. 6. С. 437.
- ¹⁹⁸ История внутренних войск. В 5-ти т. Т. 3 (1943–1945 гг.). М., 2011. С. 55.
- ¹⁹⁹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов. Т. 4. Кн. 1. С. 423.
- ²⁰⁰ *Попов А. Ю.* НКВД и партизанское движение. М., 2003. С. 283.
- ²⁰¹ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12-ти т. Т. 6. С. 477.
- ²⁰² Там же.
- ²⁰³ *Ерёменко А. И.* Дневники, записки, воспоминания. 1939–1946. М., 2003. С. 151.
- ²⁰⁴ ЦА ФСБ России. Ф. 14. Оп. 1. Д. 7. Л. 1–9.
- ²⁰⁵ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 232. Л. 190–223.
- ²⁰⁶ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов. Т. 5. Кн. 1. М., 2007. С. 510.
- ²⁰⁷ *Христофоров В. С., Виноградов В. К., Матвеев О. К.* Указ. соч. С. 56.